

Безобидное хобби

Автор:

[Татьяна Андрианова](#)

Безобидное хобби

Татьяна Андрианова

Безобидное хобби #1

Слухи в городе Загорске распространяются быстро. Об убийствах вампиров, которые сопровождаются таинственными ритуалами, кто только не судачит: и аристократы, и последний нищий. Впрочем, это интересует не всех. Какое дело до загадочных происшествий молодой владелице травяной лавки? И почему именно к ней направил своего посланца принц вампиров для расследования загадочных убийств?

А все дело, оказывается, в том, что у девушки есть безобидное хобби – она тайный некромант. Никогда, никогда Совет магов не выдавал лицензий на занятия некромантией женщинам! И если откроется, что хозяйкой мрачного дома на кладбище является милая Ангелла, она закончит свои дни либо на костре, либо в секретных казематах магов. И неизвестно, что хуже.

А может быть, хуже всего оказаться во владениях вампиров, в замке Ужаса и Наслаждений? Некромантка, которая всегда считала, что хороший вампир – мертвый вампир, неожиданно получила возможность познакомиться с этой нежностью поближе и провести свое расследование.

И закончилось это расследование очень неожиданно...

Татьяна Андрианова

Безобидное хобби

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Я смотрела на Келла по прозвищу Золотые Ручки, вольготно расположившегося напротив меня за столом, и отчетливо понимала, что он мне не нравился никогда. При жизни мы с ним никогда не пересекались, не люблю слащавых мальчиков, то и дело норовящих облегчить и без того не очень тяжелый кошелек своими ловкими пальчиками. Но слава бежала впереди него, и я о нем кое-что слышала. На парне была яркая клетчатая куртка и канареечного цвета шейный платок, завязанный каким-то неимоверно сложным узлом. Темные длинные вьющиеся волосы стянуты в хвост черной бархатной лентой. На левой руке Келла красовался массивный золотой перстень с изображением черной летучей мыши на серебряном фоне луны – знак местной общины вампиров. Он и при жизни все время бегал по поручениям своей гильдии, теперь, видимо, хозяева сменились, а поручения остались. Да, Золотые Ручки стал вампиром, но его смерть мало что изменила... по крайней мере для него.

Он сидел в спокойной ночной тишине моего магазина и отстукивал длинными ухоженными ногтями по чисто выскобленной поверхности стола какой-то незатейливый ритм. На соседнем стуле молчаливым изваянием восседал мой партнер и друг Требор. В сидячем положении не было видно, насколько он высок, худощав и нескладен. После того как он откинул капюшон своей черной мантии, его русые волосы торчали во все стороны, как перья у взъерошенного воробья, а взгляд карих глаз метался по комнате. Он явно старался не смотреть

мне в глаза, будто из нас троих вампиром была я и могла запросто его загипнотизировать.

Я сидела напротив них и злилась, гадая, какого лешего эта ошибка природы, именуемая себя магом, приволокла в мой магазинчик трав нежить. Дело в том, что я некромант. Правда, лицензии у меня нет, потому что, во-первых, приемная комиссия Академии колдовства пребывала в шорах предубеждения, считая, что стать некромантом имеет шанс только существо мужского пола, и то далеко не всякое, а во-вторых, Академия очень дорогое удовольствие и не каждому по карману. Если бы я очень выгодно продала бы свой магазинчик, то не хватило бы на оплату даже первого курса. Конечно, в Академию попадали и на бюджетной основе, но для этого комиссия магов должна признать, что у тебя талант, а его как раз у меня не признавали. Разумеется, соседи пребывали в полном неведении о моих ночных вылазках на кладбище. Для них я была милой хозяйкой маленького магазинчика трав и немудреных отваров, хорошей соседкой, благовоспитанной девушкой, которая никогда не позволяла себе ничего предосудительного. Конечно, если бы они узнали, что я иногда поднимаю зомби, ни за что не потерпели бы соседство с некроманткой. А я считаю, что у девушки просто должно быть хотя бы одно безобидное хобби. Но это к слову.

– Не возражаешь, если я налью себе выпить? – прервал излишне затянувшееся молчание Требор.

– Возражаю, – отрубил я, хотя сама была не прочь пропустить пару рюмок дивной вишневой наливки, приготовленной по старинному семейному рецепту.

Но не напиваться же здесь в присутствии вампира! А раз Требор сам притащил этого клыкастого, не вижу причин, почему я должна страдать, а он нет.

– Черт побери, Гелла! – не выдержал маг и поднял руку, чтобы треснуть по столу, но передумал. – Я же тебе работу предлагаю.

Я подняла на него глаза и на миг встретилась взглядом с карими глазами Келла Золотые Ручки. Не знаю, какими они были у него при жизни, но по мне так они ничуть не отличались от обычных человеческих. Целую секунду любопытство во мне боролось с инстинктом самосохранения, и благоразумие все-таки победило – я опустила взгляд. Вампир самодовольно хмыкнул.

- Ты меня боишься, - заметил он.

- Нет. Просто осторожность превыше всего, - зябко повела плечами я.

По мне так давать вампирам право спокойно разгуливать, где они хотят, было плохой идеей. Но наш король Лексус Третий придерживался иного мнения. Например, я считала, что хороший вампир - это тот, у которого есть кол, воткнутый в сердце, а король полагал, что нежить может называться гражданами Лероллии, если исправно платит налоги в казну. Ну, что поделаешь, вот такие у нас с королем разногласия.

- Ты можешь говорить что угодно. Можешь признаться, можешь отрицать - все равно. Но мы, вампиры, чрезвычайно чувствительны к людским эмоциям. Мы их просто чуем.

Я пожала плечами. Если он вылез из своего гроба только для того, чтобы сообщить мне, как здорово чуют мой страх, ему явно пора домой.

- Зачем ты притащил его сюда? - поинтересовалась я у Требора.

- А куда мне было его вести? - окрысился тот, прекрасно понимая, что нарушил основное правило - «не таскать работу ко мне на дом». - Не в другой же дом его тащить.

- И что это за место? - удивился вампир.

- Уверена, вам бы там понравилось, - мило улыбнулась я, вспомнив мрачный дом возле самого кладбища.

Он был именно таким, каким должно быть жилище некроманта в страшных снах простого обывателя. Мрачное здание со зловещими изваяниями горгулий на фасаде охранялось злобными собаками-зомби. Собачки при жизни были боевыми и выходили на гладиаторскую арену против вооруженных людей. Надо отдать им должное, они протянули в кровопролитных сражениях не один год. Стая таких же немертвых летучих мышей охраняла дом с воздуха. Так что редкие прохожие весьма радовались наличию высокого и прочного каменного забора с острыми шипами по всему периметру и массивными коваными воротами.

Казалось, даже солнце старалось не освещать это мрачное здание. Зато у клиентов, проходящих в мой дом возле кладбища, должна была быть веская причина там появиться, что вполне меня устраивало. Впрочем, еще существовали искатели приключений на филейную часть своего организма, тех удавалось запугать до икоты.

Требор предупреждающе воззрился на меня, даже глаз у него задергался от напряжения. Я прекрасно знала, что маг считал запугивание клиентов плохой рекламой для нашего совместного предприятия. Мол, если бы я не нагоняла столько жути, клиентов было бы намного больше. Я же придерживалась совершенно противоположного мнения. Мне не нужно было много клиентов. Некромантия – это часть меня. Для меня это как дышать. И если прекратить поднимать мертвых, дело может закончиться очень плохо и для меня и для окружающих. Сумасшедшие некроманты еще никому радости не приносили, а сумасшедшие природные некроманты – тем более. Слишком большое количество клиентов могло привлечь внимание властей, а это, как ни крути, не входило в мои планы. Требор хоть и маг и проходил курс некромантии в Академии, но никогда особо не преуспевал в этой науке. Да что греха таить, он и магом был посредственным. Внезапный всплеск способностей к темным наукам может заинтересовать Совет магов, а это может открыть мое участие в этом деле. В итоге я имею все шансы закончить свою жизнь либо как подопытная в лаборатории магов (если они доберутся до меня первыми), либо на весело трещащем костре (если о моих занятиях узнают соседи). Прямо не знаю, что и выбрать.

– Не знал, что некромантами могут быть женщины, – спокойно заметил Келл.

Я подняла глаза и уставилась куда-то в район его канареечного платка. Интересно, сколько времени надо потратить, чтобы научиться вязать такой узел? И сколько я протяну, умудряясь постоянно избегать взгляда собеседника?

– А я не знала, что вампирам нужны зомби, – пожала плечами я. – Знаешь, в этом есть какое-то извращение – поднимать мертвых для мертвых.

Требор закашлялся. Беда в том, что маг за деньги был готов практически на все, но денег ему все равно не хватало. Его услуги стоили недорого. Мои услуги были эксклюзивом, и гонорар делился не на равные части. Восемьдесят процентов были моими, и это справедливо. Я делала всю работу, а он только клиентов находил. Поэтому десять его процентов были за посредничество и еще десять –

за молчание. Клиенты же видели мага в черном балахоне на кладбище, и если и подозревали, что это не Требор, то, во всяком случае, соблюдали дистанцию. Интересно, сколько пообещал заплатить вампир, что он так расстарался?

- Могу я называть тебя Гелла? - поинтересовался Келл.

- Нет! - отрезала я.

- Ты не очень-то любезна, - улыбнулся он, показывая острые кончики клыков.

- Я совсем не любезна, - фыркнула я, прикидывая свои шансы в рукопашной.

По всему выходило, что прямой схватки мне не выдержать. Ну что ж, если по вине Требора этот клыкастый кровосос меня убьет, я найду способ довести мага до сумасшествия ночными кошмарами. Утешение, конечно, слабое...

- Хорошо, Ангелла, поднятие мертвецов меня не интересует. Можете мне не верить, но немертвых в моем окружении достаточно.

- Иными словами, зомби не нужны? - удивленно переспросила я.

- Не нужны? - поразился Требор. Судя по выражению лица, его вот-вот должен был хватить удар.

- Не нужны, - радостно подтвердил Келл, чем вызвал во мне дикое желание немедленно разобрать ближайший стул на колья и срочно вогнать их в самодовольную нежить.

Позыв был такой силы, что руки зачесались. Пришлось незаметно потереть ладони о ткань своей рабочей юбки.

- Так какого лешего от меня понадобилось, что вы оба вот уже не менее получаса не даете спокойно отойти ко сну не только мне, но и моим соседям?!

- Не понял. А при чем тут соседи? - обалдело поинтересовался Требор.

– А при том, что они наверняка уже все глаза сломали, пытаюсь угадать сквозь плотные занавески на окнах, что я здесь делаю в столь поздний час в компании двух молодых людей.

– Но когда мы шли сюда, ни в одном окне свет не горел, – упорствовал в своем наивном заблуждении маг.

– Это вовсе не значит, что все спят. Просто они подглядывают из-за занавесок. А если зажечь лампу, любой увидит, чем они заняты, – фыркнула я, медленно поднимаясь из-за стола и нависая над визитерами как олицетворение возмездия. – Итак, либо вы мне объясняете, зачем пришли сюда порочить мою репутацию, либо выходите за дверь и держитесь от меня подальше... оба.

– Я хочу нанять вас для расследования убийства, – неожиданно заявил Келл.

От удивления я села, причем мимо стула, и поэтому удивленно пискнула уже с пола:

– Что?

Келл сделал попытку поднять меня, но я принялась отползать в сторону, и миссия водворить упавшего некроманта на стул автоматически перешла к Требору. Он кряхтел, несколько раз помянул богов и демонов, но в целом с задачей справился успешно. Только после того, как я утвердилась на стуле, вампир повторил свое заявление.

– Почему именно я? – В полном изумлении я даже позабыла, что смотреть в глаза вампира очень плохая идея. Он может зачаровать, а ты и не заметишь, что уже обнажила свою шею и сама предлагаешь пить кровь из любой вены на твоём теле. – Я не сыщик. И Требор тоже. Хотя у него больше шансов. Он маг. Пусть этим и занимается.

Маг чуть не запрыгал от радости на одной ножке, что делать в его мешковатой мантии довольно сложно.

– Да, но твоя мать была одной из лучших охотниц на нежить. Полагаю, что никто из местных сыщиков не знает столько о вампирах, сколько знаешь ты.

Надо же, и маму мою вспомнили! Сегодня воистину ночь сюрпризов. О бурном прошлом моей матери в Загорске не знал никто. По крайней мере, я была в этом уверена. И вот тебе на! Вампир приходит и просит о помощи.

– Если бы была жива моя мать, она вогнала бы кол в твое сердце еще при входе в эту дверь.

– Согласен. Но ты не она, – спокойно сказал Келл.

– Нельзя ли ближе к делу? Я рассчитываю еще поспать этой ночью. Магазин надо будет открыть утром.

– Ты знаешь, что в Загорске кто-то начал убивать вампиров?

– Кое-что слышала, – спокойно откликнулась я. – Но подробности мне не известны.

Загорск – город не маленький; хотя со столицей и не сравнится, но жителей здесь немногим меньше, чем в самом Диафебе, столице Лероллии. Но это обстоятельство вовсе не означало, что слухи здесь распространяются с меньшей скоростью, чем в любой самой крохотной деревеньке. Убийство же нескольких вампиров оказалось чрезвычайно интересной темой, о которой судачили все, от последнего нищего в трущобах до светских львиц в изысканных гостиных. Дамы находили как самих вампиров, так и их убийства кошмарными и притягательными одновременно и всю сплетничали о них, сидя за чашечкой ароматного чая и прикрывая очаровательно краснеющие лица дорогими веерами. Прачки смаковали новые подробности, которые «точно видел кум, зять, сват, двоюродный племянник троюродного конюха (нужное подчеркнуть), и как есть божился, что сказанное им за кружкой халявного эля в местном кабачке самая что ни на есть правда. Прямо лопнуть и не сойти ему с этого места». В кабачках с удовольствием выслушивали подробности от любого, кто сумел напустить на себя таинственный вид и с самыми кровавыми подробностями рассказать, как именно обстояло дело. Поэтому из всего разнообразия слухов, сплетен и откровенного вранья достоверным можно было признать только одно, – что убитые были вампирами. Количество жертв варьировалось от одного до пятисот, что уж точно ни в какие ворота не лезло. Способ умерщвления тоже отличался разнообразием. Кто-то, осеняя себя крестным знаменем, бился лбом об пол и клялся, что вампиров растерзали адские псы, вызванные погубленной

одним из убиенных невинной девой, которую он соблазнил и бросил на позор родне. Кто-то божился, что приехал святой Ванадий на белом коне и взглядом своих ясных очей поверг в прах неугодную Всевышнему нечисть, а тех, кто не рассыпался сразу, уязвил огромным копьем. Кто-то рассказывал, что вампиров разрезали на куски, а сердца съели ученики местного чернокнижника, дабы этот ритуал помог им в познании темных наук.

Уголки губ Келла нервно дернулись. Странно видеть нервный тик на лице мертвеца. Но я воздержалась от комментариев, иначе точно не удастся выпроводить эту парочку до утра.

– Убитых трое. Каждому из них вырвали сердце, отрезали голову и набили в рот чеснока. Ни градоправителю, ни страже нет до этого никакого дела.

Я пожала плечами. Честно говоря, мне до этого тоже не было никакого дела. Убитый вампир – подумаешь важность? Их и раньше убивали направо и налево для продажи клыков на декокты и так, ради награды. Пусть Лексус Третий изменил законы, но мнения народа он изменить не мог. Для большинства людей по-прежнему хороший вампир – мертвый вампир. Тут одним указом не отделаешься. Впрочем, озвучить свою мысль я не успела. Раздался громкий настойчивый стук в дверь, заставивший всех вздрогнуть.

– Ты кого-то ждешь? – удивился Келл.

Я неопределенно пожала плечами. Их-то я тоже не ждала...

– Может, не стоит открывать? – подал реплику Требор.

– С ума сошел?! – раздраженной кошкой фыркнула я. – Если не открыть, хуже будет. Вся улица станет судачить о том, что по вечерам я уединяюсь с мужчинами и на стук не открываю. Чем, спрашивается, я тут занимаюсь?

Маг залился краской. Видимо, до него наконец дошло, в какое положение он меня поставил со своим дурацким клиентом. Я миниатюрная блондинка с роскошной шевелюрой пшеничного цвета, которую либо заплетаю в косу, либо, как сейчас, прячу под белый накрахмаленный до хруста чепчик. У меня голубые глаза, длинные ресницы, более темные, чем цвет волос, полные губы, высокие скулы и умеренный по длине нос, благородной формой которого я втайне

гордилась. Все это вместе вполне оправдывало имя, данное мне матерью. «Ангелла, мой маленький ангелочек», – с ласковой улыбкой звала меня она. В своем районе я пользовалась репутацией милой девушки, вынужденной самой зарабатывать на хлеб насущный. И до этого момента я умудрялась не давать местным кумушкам повода посудачить.

Я тщательно оправила свою коричневую рабочую юбку, скрестила пальцы на удачу и отправилась открывать, искренне надеясь, что кто-то просто ошибся дверью. Не повезло. На пороге с самой любезной улыбкой, которую могла из себя выдать, стояла бабка Манефа, и ее морщинистое как запеченное яблоко лицо просто светилось любопытством. Во влипла!

Бабка Манефа была дочерью зажиточного купца, женой зажиточного купца и матерью не менее зажиточного купца. Сейчас, когда ее муж благополучно почил с миром и передал все дела своему сыну, а сам наследник удачно женился, чем приумножил семейное достояние и количество лавок, Манефа была избавлена от тягот ведения домашнего хозяйства и целиком и полностью посвятила себя сбору сплетен. Теперь старушка знала обо всем и обо всех в районе: в котором часу кто и куда ходил, во что был одет и что при этом было у него в руках, с кем разговаривал и что именно ему сказали.

На Манефе была черная шелковая блузка, отороченная кружевом, на воротнике красовалась брошь с рубинами. Из-под черной юбки из плотной ткани, собранной на поясе в мягкие складки, были видны кожаные туфли с круглыми носами и позолоченными пряжками. Серые волосы прятались под черный же кружевной чепец. Морщинистые руки, унизанные массивными перстнями, крепко сжимали ридикюль.

– Добрый вечер, деточка! – мило улыбнулась она, показывая в улыбке удачно выращенные дорогостоящим магом белые крепкие зубы. – Что-то ты допоздна засиделась. А я иду... вижу – у тебя в лавочке свет горит.

– О! Добро пожаловать, достопочтимая госпожа Манефа! – расплылась в любезной улыбке, напуская на себя как можно более простодушный вид, хотя до зуда в ладонях хотелось резко захлопнуть дверь перед любопытным носом старухи, которая явно разглядывала комнату через мое плечо. – Проходите скорее, на улице уже темно. Как только сын отпустил вас одну в такое беспокойное время?

Старушка проскользнула внутрь магазина с грацией, вовсе не свойственной ее годам, из чего я сделала вывод, что моя мазь от радикулита и отложений солей в суставах действует, как всегда, замечательно и стоит своих денег.

– Почему же беспокойное? – удивленно переспросила купчиха, и ее седая бровь поползла вверх.

– Ну как же. А эти ужасные убийства вампиров? – округлив глаза от «ужаса», напомнила я и добавила, понизив голос до вкрадчивого шепота: – Говорят, их разорвали на кусочки, а число жертв перевалило за сотню.

Манефа уставилась на меня с высокомерием королевской особы, узревшей селянку, пасущую гусей у речки. С ее точки зрения я явно была непроходимо глупа. Впрочем, жаловаться мне не на что. Я сама упорно поддерживала это мнение. Гораздо проще жить, когда тебя считают простушкой и не ждут от тебя ничего особенного.

– Какие глупости лезут в твою головку, дорогуша, – снисходительно усмехнулась она. – Ну что вам за дело до смертей нежити! Знаешь, что мой покойный муж говорил? – Я придвинулась ближе и постаралась всем видом продемонстрировать свое «дикое» желание узнать, какую именно мудрость изрек достославный супруг. – Хорошая нежить – мертвая нежить. – Она хищно улыбнулась. – О! Господин маг! – воскликнула Манефа, словно увидела Требора только что.

На самом деле она явно разглядела моих неожиданных гостей еще стоя в дверях.

– А что вы тут делаете?

Требор смешался и уставился на Келла Золотые Ручки, словно актер, ожидающий подсказки из суфлерской будки. Но вампир и подсказывать не спешил и гипнозу поддавался плохо. Напротив, он сам был способен загипнотизировать кого угодно, и, судя по тому, какими бессмысленными стали у мага глаза, именно этим и занимался.

– Господин маг со своим другом... – начала я, и при слове «друг» Келл удивленно воззрился на меня. Мой взгляд ему поймать не удалось, а Требора он выпустил из сферы своего внимания, и тот бессильно обмяк на стуле. – Господин маг

вспомнил, что ему нужен один состав... Вот он и заглянул ко мне, несмотря на поздний час.

Я постаралась придать своей интонации некоторую обреченность, мол, бизнес есть бизнес, и за неурочный час оплата соответственная. Кому как не потомственной купчихе понимать, на что иногда приходится идти ради выгоды. Манефа поняла меня правильно, так как взгляд ее из снисходительного перешел в категорию одобрительного. Вот и славно.

– А могу я спросить у вас, госпожа Манефа, о причине вашего визита? – тут же поинтересовалась я, не давая женщине опомниться и продолжить задавать вопросы.

– О! Что-то я стала такая рассеянная, – немного смущенно произнесла она. – Помнишь, ты давала мне чудную мазь... – Она заговорщицки стрельнула в мою сторону глазами, не желая называть недуг, от которого лечил мой состав, хотя лично я не нахожу в радикулите ничего предосудительного, но Манефа предпочитала вести себя так, словно старческие болезни ее миновали. Так что я в ответ просто кивнула, хотя, признаться, хотелось сделать круглые глаза и поинтересоваться, что именно она имеет в виду. – Так вот, этот замечательный состав закончился сегодня вечером. Надеюсь, дорогуша, у тебя найдется еще баночка?

Вот тут-то я и поняла, что сплетни стоят дорого. Дело в том, что мазь стоила не дешево, целый золотой. Ингредиенты в нее входили обычные, но приготовление требовало времени, усидчивости и скрупулезности, отступишь от рецептуры хоть на йоту – пиши пропало. Поэтому готовила я сразу несколько порций. Манефа же, покупавшая чудо-состав буквально на днях, взяла такое количество, которым можно было без проблем пользоваться четверку лошадей не меньше месяца. Надо же, как ей захотелось узнать, что именно происходит за закрытой дверью моего магазина, что она не пожалела даже золотого!

– Для вас, достопочтимая госпожа, найдется. Хотите чаю? У меня, знаете ли, есть дивный чай с листочками и ягодами земляники. Очень полезен и приятен на вкус. – Я мило улыбнулась ей в ответ.

Что ж, если она платит золотой, то, по крайней мере, может рассчитывать на любезную улыбку с моей стороны и чашечку ароматного чая. Разумеется,

Манефа согласилась. А как же ей иначе остаться здесь, если не под таким благовидным предложением.

В подсобке я поставила чайник на еще теплую плиту, на которой недавно готовила себе легкий ужин, подбросила дров в топку, чтобы быстрее закипел, и, пока вода грелась, нашла необходимую баночку с мазью и прихватила еще один интересный состав для мага. В магазине царила напряженная тишина, когда я появилась с подносом и товаром. При виде баночки с мазью на устах Манефы показалась кривая улыбка. Ей явно было жаль денег, но никто ее за язык не тянул. Требор получил свой состав и уставился на него, как солдат на вошь.

– Что это? – удивленно спросил он, когда смог сфокусировать взгляд и разобрать надпись на ярлыке.

– Разумеется, ваш заказ, господин маг, – еще более жизнерадостно возвестила я, прекрасно понимая, что он понял, что в банке очень эффективное слабительное. – С вас ровно двадцать пять серебряников.

Требор задохнулся от возмущения. Цена была несусветной даже для очень эффективного состава, но протестовать не имело смысла. Манефа с удовольствием ославит его по всему городу как мучителя невинных девиц, коих он сначала вытаскивает посреди ночи из постели с просьбой о помощи, а потом вопит и хлопает дверью, отказываясь платить по счету. Клиентов этот поступок ему точно не прибавит. Мелочь, а приятно. Пришлось магу заплатить. Кипя от возмущения, как переполненный водой чайник на слишком сильном огне, он все-таки нашел в себе силы вежливо попрощаться и ушел в сопровождении вампира, поняв, что бабка Манефа будет гонять чай хоть до утра. С нее станется. Сама же купчиха удалилась почти сразу за моими неожиданными визитерами. Она наскоро откушала предложенный чай, похвалила меня как хозяйку, в который раз посетовала, что как приличной девушке мне следовало бы выйти замуж, и тут же добавила, что приличных женихов нынче днем с огнем не сыскать. Как благовоспитанной девушке мне оставалось только кивать головой, соглашаясь со старухой. Ведь именно этого от меня и ждали. Затем Манефа распрощалась, сославшись на поздний час, и наконец удалилась, оставив меня допивать чай в гордом одиночестве.

Моя спальня находилась на втором этаже прямо над лавкой. Преимущества такого проживания очевидны, не надо куда-то идти по темным улицам после закрытия. Но недостатки тоже имелись – от работы никуда не деться. Но я не жалуясь. Дело в том, что мой магазин пользуется популярностью, но те, кто покупает мой товар, редко встают раньше десяти. Я же просыпаюсь в девять и к открытию успеваю не только умыться и привести себя в порядок, но и съесть легкий завтрак. Неизменную чашечку горячего бодрящего чая я готовлю уже в лавке.

Надо ли объяснять, что обычно по утрам я просыпаюсь самостоятельно, и бешено звенящий колокольчик вкупе с невероятным грохотом во входную дверь никогда ранее не являлись моим будильником. Целую минуту я удивленно тарасилась в недавно выбеленный потолок, пытаюсь сообразить, что же такое должно было произойти, раз в мою дверь так дубасят. Пробегавший по потолку паучок тоже не мог дать ответа на такой, казалось бы, простой вопрос. Я посмотрела на часы на прикроватной тумбочке и, обнаружив, что стрелки показывают без четверти шесть, озверела окончательно. Нарушителям моего покоя придется подыскать весомую причину, или я за себя точно не отвечаю. Пусть я миниатюрная блондинка и безобидна на вид, но внешность часто бывает обманчива. В честной драке шансов у меня мало, зато я прекрасно управляюсь с арбалетом, метательными ножами и прочим холодным, хорошо заточенным оружием. Спасибо маме, охотнице на нежить. И пусть в Загорске мало кто знал о ее прославленном прошлом (до вчерашнего вечера я полагала, что вообще никто не знал, кем была моя мать до приезда в этот милый город), это ничуть не помешало ей научить свою дочь многому из того, что умела сама.

Я быстро натянула блузку и юбку прямо поверх ночной сорочки, сунула ноги в туфли, вооружилась небольшим арбалетом и отправилась открывать. Пусть размер моего оружия не был внушительным, зато я вполне могла объяснить его наличие своим соседям, если вдруг им приспичило постучать в мою дверь в поисках соли и трав, а выпущенная из него стрела вполне может убить, если знать, куда целиться.

Пока я спускалась, стучавшие удвоили свои усилия и, если бы не массивный запор, вполне могли высадить дверь. Я не стала задавать традиционный вопрос «кто там?». К демонам традиции. Все равно из-за грохота ничего не услышат. Просто открыла дверь и приготовилась высказать нарушителям моего покоя все, что о них думаю. В конце концов, насколько бы милой ни была моя маска, даже

такая милашка и вечно всем довольная девушка, как Ангелла, имеет право хоть раз встать не с той ноги. Но отповедь не удалась, что очень досадно. Такую речь заготовила, а не судьба. На шее буквально повис прекрасный, очаровательный и до безобразия жизнерадостный тайфун по имени Лорана. Что при ее высоком росте было очень сложно. Я доставала ей только до плеча, даже если обе были босы, а подруга была просто без ума от туфель на высоких каблуках. Лично я никогда не смогла бы носить такую обувь без риска переломать ноги. Я одновременно пыталась приструнить радостно верещающую Лорану, убрать арбалет, чтобы кого-нибудь не поранить, и испепелить взглядом смущенно переминавшегося с ноги на ногу за ее спиной Требора. И от этого его хотелось убить еще больше.

В конце концов после долгих уговоров мне удалось несколько поумерить пыл моей порывистой подруги и уговорить визитеров перестать торчать на улице, войти в лавку и тем самым прекратить развлекать моих соседей нашим ранним спектаклем. Лорана ворвалась внутрь, едва не опрокинув меня на спину. Пришлось буквально повиснуть на дверной створке, чтобы избежать болезненной встречи с полом. Маг же, напротив, ступил внутрь, потупив долу взор, словно стыдливая девица. Если он пытался всем своим видом показать, как раскаивается, что вчера притащил ко мне вампира, меня он не убедит, даже если станет рвать на себе волосы, прилюдно посыпать голову пеплом, признает магию ересью, нацеленной против Всевышнего, и пострижется в монахи. Хотя если он уйдет в монастырь... Да ладно, он ведь так не поступит.

Лорана тут же уселась, привычным жестом расправила складки на юбке своего дивного платья из нежно-розового шелка, отороченного белым кружевом. Она поправила чуть сбившуюся набок шляпку, непонятно каким чудом державшуюся на кудрявой густой рыжей копне волос. Впрочем, я никогда не могла понять и того, как подруге удастся уложить свои непослушные волосы в элегантную прическу.

– Дорогая Ангелла, – лучезарно улыбнулась девушка, и между красиво очерченными коралловыми губами мелькнул жемчуг зубов. – Почему у тебя такой вид, будто в твою чашку чая попала муха? Ты что, не рада нас видеть?

Вопрос подруги навел меня на мысль, что как раз чая я сегодня и не пила.

– Не то чтобы я совсем была не рада вас видеть, – осторожно начала я, параллельно прикидывая, какой именно чай стоит заварить. – Просто обычно в

это время я еще сплю. И к тому же на месте Требора после вчерашнего я бы не показывалась мне на глаза как минимум неделю.

Впрочем, если бы мне удалось не видеть нескладную фигуру мага более длительный срок, это было бы лучшим подарком с его стороны.

– И чем же наш прославленный маг заслужил подобную немилость? – осведомилась Лорана, заставив меня пожалеть о своей болтливости.

Ну как, скажите на милость, объяснить ей совместный визит мага с вампиром в мой скромный магазинчик, если подруга не в курсе, что я и ужасный некромант, проживающий рядом с кладбищем, одно и то же лицо. Как ни странно, сам Требор поспешил выручить меня из сложившейся ситуации.

– Видишь ли, Лорана... – Маг в очередной раз потупил взор своих карих глаз, словно внезапно обнаружил на полу что-то очень интересное и доселе практически не изученное. – Вчера я позволил себе беспокоить нашу прекрасную травницу в очень поздний час. Мне был жизненно необходим один сбор из очень редких трав. Я точно знал, что у Геллы он есть. Вот и забежал на минутку-другую и, похоже, слегка скомпрометировал нашу подругу. О чем нижайше прошу простить. Готов искупить... практически кровью.

– А что за сбор? – тут же заинтересовалась Лорана, оправляя кружевной воротничок на квадратном вырезе своего платья. Требор тут же залился краской. Наверное, не мог решиться сказать правду, а ничего другого на ум не приходило. На его счастье, подруга тут же переключилась на другую тему: – Кстати, о травах. Может, чайку выпьем?

– Да, конечно, – кивнула я и отправилась готовить что-нибудь бодрящее, но не настолько, чтобы я наплевала на приличия и кинулась душить нашего милого мага.

Когда наконец компромисс был найден, чай заварен, разлит по изящным чашкам с голубой каемочкой и занял свое место на столе вместе с сахарницей, молочником и тарелкой замечательного орехового печенья, Лорана подарила нам еще одну дивную улыбку и изрекла:

– Ты просто не представляешь, что я тебе сейчас скажу! – Начало, надо сказать, весьма многообещающее, и, по моему опыту, ни к чему хорошему привести оно не могло. – Я скоро выхожу замуж. – Ну, это я знала, как и большинство незамужних девушек Загорска, втайне кусавших свои локти от зависти. Надо же, дочь торговца шелком, пусть и зажиточного, но все-таки дворянам не ровню, просватал молодой баронет. – И я хотела бы отпраздновать это замечательное событие в узком кругу своих друзей, но очень весело. Словом, не стану ходить вокруг да около. Скажу прямо: мне удалось достать три билета в замок Ужаса и Наслаждений! Здорово, правда?

От неожиданности я поперхнулась чаем и закашлялась. Требор услужливо побил меня по спине, но то ли не рассчитал сил, то ли мстил за слабительный сбор – в любом случае мой лоб только чудом избежал весьма болезненной встречи со столешницей.

– Только не говори, что ты планируешь туда пойти, – выдавила я, как только удалось толком перевести дух.

Лорана вперила в меня удивленные изумруды своих глаз.

– Разумеется, планирую! – фыркнула она. – И вы с Требором будете меня сопровождать. Замечательно, правда?

Я с ужасом и недоверием воззрилась на нее. Она что, серьезно хочет, чтобы я в здравом уме и трезвой памяти добровольно отправилась с ней туда? Об этом месте ходила масса сплетен и слухов, от самых ужасных до просто невероятных. Поговаривали, что в замке множество возможностей удовлетворить свои желания. О нем говорили шепотом и мужчины и женщины, стыдливо прикрывающие свои лица изящными веерами, словно не желая, чтобы кто-нибудь вероломно смог прочесть пикантный разговор по неосторожным губам. Сколько из всего сказанного о замке Ужасов и Наслаждений правда, не мне судить – я ни разу там не была. Просто знала, что он есть, видела эту темную каменную громаду, словно скребущую своими зубцами небо, на вершине одной из Драконьих гор. Чем был сам замок до того, как король Лексус III счел удачной мысль признать вампиров народом и закрепить за ними право обычных граждан Лероллии, неизвестно. Но после того как вампиров легализовали, они проявили себя как хваткие бизнесмены, способные делать золото практически из воздуха почище самого удачливого алхимика. Они или выкупили замок, или он принадлежал им и ранее, но теперь это было очень и очень процветающее

предприятие, попасть куда было примерно столько же шансов, как у селянки на бал дебютанток в столице. Слухов, что там кого-то из посетителей убили, не было, но я в принципе не доверяю вампирам, как бы обаятельно они ни выглядели, и всегда помню, что за безупречными на вид губами таятся острые клыки.

– А я-то надеялась, что ты не включишь меня в список приглашенных, – осторожно заметила я, остро жалея, что не добавила в чай валерианы.

Впрочем, у меня еще есть шансы это сделать.

– Брось, Гелла! Другой такой возможности может и не представиться. – Подруга нетерпеливо взмахнула рукой, словно отметала все сомнения прочь.

– Я как-нибудь переживу это досадное упущение, – хмыкнула я и добавила-таки в заварочный чайник порцию успокоительного сбора.

– Дорогая, я тоже боюсь за свою репутацию.

– Действительно? – удивилась я. – А по тебе не скажешь.

– Это потому, что со мной специально занимаются учителя, чтобы в высшем обществе я не ударила в грязь лицом и не теряла самообладания даже в самых сложных ситуациях, – мило улыбнулась она и нагнулась в мою сторону так, что ее грудь оказалась в опасной близости от чашки с чаем. Требор, получивший дивную возможность созерцать глубокий вырез платья во всей красе, судорожно сглотнул и явно окосел от дивного зрелища. Все-таки мужчины странные существа – выходят из строя по таким пустякам. – Я все продумала до мелочей. Завтра у тебя выходной. Сегодня вечером, пока еще не стемнеет, ты просто пойдешь к Требору. Не доходя до него, наденешь шелковую маску. Требор же будет ждать нас в наемном экипаже у своего дома. Так что никто ничего не узнает. А сам замок посещают такие известные люди, что вампиры сами заинтересованы в строжайшем соблюдении анонимности посетителей.

– А как же твои родители?

– Они уехали в столицу покупать кое-что для свадьбы, ну и для моего приданого, разумеется. Свадьба – это так хлопотно, – закатила глаза она.

– Хорошо. Допустим, мы доберемся до замка инкогнито и никто нас не узнает. Скажи пожалуйста, зачем вообще нам это надо?

– Ну как же! Знаешь, какие там косметические салоны? – восхищенно воскликнула подруга.

– Даже не представляю, – скептически покачала головой я. – Что вообще вампиры могут знать о средствах поддержания красоты, если они никогда не старятся и вообще могут жить вечно, – если их не убить, разумеется.

– Ты неисправимая пессимистка, – вздохнула Лорана. – Хорошо. Говорят, у них лучший массаж в стране. Мастера практиковались тысячелетиями.

Я фыркнула:

– Дорогая, ты всерьез купилась на эту дешевую рекламу? Это же явный трюк для заманивания туристов. Ну скажи на милость, где ты видела тысячелетнего вампира, делающего массаж смертным? Ладно, допустим, он унижится до подработки массажистом, ну, понятное дело, за века мог сильно поиздержаться и ему срочно понадобились деньги. Но откуда тысячелетия практики? Их легализовали всего лишь несколько лет назад. Они что, на своих жертвах тренировались? В таком случае очень любезно с их стороны, перед тем как обескровить человека, сначала сделать ему массаж. А главное, негативных откликов никто не оставит. Если, конечно, не поднять труп в виде зомби.

– Фи, Ангелла! – нахмурилась девушка. – Тебе бы только гадости говорить! Ладно, думаю, это тебя наверняка поразит. Там... – Она придвинулась еще ближе, и стол угрожающе накренился. Требор едва успел подхватить скользнувшие по его поверхности чашки, Лорана же этого даже не заметила. – Там... Мужчины раздеваются.

Я обалдело уставилась на чуть порозовевшую от смущения подругу. Маг тоже сменил свой колер на красный и конфузливо прятал глаза, но постоянно натыкался на глубокий вырез подруги и смущался еще больше. Эдак его удар хватит.

– Кхм... Если тебя интересует именно это зрелище, тогда давай попробуем в мужскую баню. Там особи мужского пола не только разоблачаются, но и ходят в чем мать родила, а некоторые даже бьют друг друга вениками. Если Требору будет не интересно, мы можем послать его в женскую. А наши билеты продадим по спекулятивной цене и сходим в хороший ресторан.

Лорана откинулась на спинку стула и надула свои прелестные губки. Маг покраснел до корней русых волос и уставился на меня с таким видом, словно всерьез опасался, что я заставлю его совершить турне по женским баням, даже если он станет плакать, упираться ногами и кусать за руки агрессоров. Возможно, он решил, что расстройство после вчерашнего визита вампира подвигнет меня на месть, а с некромантки станется сдать несчастного мага в местную полицию как извращенца, возжаждавшего зрелища обнаженной женской плоти.

– Гелла! – В голосе подруги зазвучали строгие нотки, какие обычно бывают у родителей, когда дочь загулялась допоздна. – Между прочим, я сильно рассчитываю повеселиться. В кои-то веки мои родители уехали и не станут навязывать слуг сопровождать меня. Я хочу поразвлекаться как следует, а ты пытаешься все испортить? Я тут из кожи вон лезу, чтобы найти что-то, о чем мы сможем с теплотой вспоминать в старости, а ты корчишь из себя буку? Разве нельзя просто сказать: «Спасибо, Лорана! Ты настоящая подруга! Так здорово все придумала».

Я почувствовала себя самым неблагодарным существом в Лероллии. В конце концов, моя подруга выходит замуж и неизвестно, как ее будущий супруг будет относиться к нашему знакомству. Говорят, знать внимательно следит за соблюдением дистанции между своим сословием и всеми другими, кому не удалось родиться с серебряной ложкой во рту. В любом случае почти наверняка мы будем видаться гораздо реже.

– Хорошо. Будем считать, я рассыпалась в благодарностях и трепещу от желания поехать в этот самый замок. Но и ты должна меня понять – вампиры вовсе не то знакомство, которым следует гордиться. И в их замке благовоспитанной девице делать нечего.

– Благовоспитанной? – Лорана окинула меня насмешливым взглядом. – И это говоришь мне ты? Да ты едешь верхом по-мужски, метко кидаешь в цель любое

холодное оружие, стреляешь из лука лучше многих мужчин, которых я знаю, а об арбалете и говорить не приходится. Признайся, ты подменишь фейри, а настоящую Ангеллу они утащили в свои холмы, чтобы сделать своей служанкой?

Я тяжело вздохнула. Да, в частые отлучки родителей подруги я использовала ее сад как полигон для тренировок. А где еще нормальной девушке спокойно потренироваться в стрельбе из лука и метании тех же ножей без любопытных соседей, самозабвенно глазеющих через забор? Ограду вокруг дома Лораны не перепрыгнет ни одна лошадь, и, чтобы подсмотреть за нами, обычному человеку придется либо научиться левитировать, либо отрастить крылья, либо обзавестись лестницей.

– Боюсь, ни один фейри, будучи в своем уме, не польстится на такую никудышную служанку, – в тон подруге откликнулась я. – Но, даже рискуя быть поднятой на смех, я все равно остаюсь при своем мнении о большой опасности, исходящей от вампиров. Пусть они одеваются с шиком светских львов, обаятельны до неприличия и выглядят такими душками, но во рту у них острые клыки и питаются они человеческой кровью. Они хищники, а мы их жертвы, и никакой налет культуры этого не изменит.

– А по-моему, ты преувеличиваешь. Вот уж не замечала у тебя раньше склонности к драматическим эффектам. К тому же я слышала, что некоторые из вампиров перешли на кровь животных, – невозмутимо отмахнулась Лорана. – В любом случае с нами будет Требор, он маг и вполне может защитить нас от посягательств нежити.

Лично я в боевых качествах мага сомневалась. Пригорюнившийся парень явно придерживался того же мнения. С другой стороны, под широкой юбкой моего парадного платья можно разместить не только пару стройных ног, затянутых в шелковые чулки. Умеючи можно и арбалет пронести. Небольшой, разумеется. И это вселяло надежду, что ночь мы таки переживем. С другой стороны, может, все не так уж и страшно? В замок Ужаса и Наслаждений ездит много народа, и если они возвращаются, то и мы вернемся.

– Ладно-ладно! – примирительно подняла руки я. – Я уже согласилась поехать, а значит, меня больше не надо уговаривать.

– Хорошо. Но пообещай мне одну вещь.

– Все, что угодно, но в пределах разумного.

– Конечно, дорогая. Обещай мне, что расслабишься и будешь веселиться.

– Попробую. Но никаких гарантий.

– Пусть так, мне и этого будет довольно. До вечера, дорогая. И да, кстати, чуть не забыла... Найди какие-нибудь туфли без каблуков. Вдруг нам придется много танцевать.

– Ладно. Тогда до вечера.

Мы расцеловались, и прекрасное видение по имени Лорана в сопровождении нескладного, вечно задевающего мебель мага покинуло мою скромную лавочку, оставив меня предвкушать грядущий замечательный вечер.

Я кинула взгляд на настенные часы. Было только восемь. Два часа до открытия моего магазинчика и час до открытия любой другой лавочки в моем районе. Впрочем, имелась замечательная кондитерская на углу. Там пекли дивные пирожные с кремом и наивкуснейшие пирожки с разнообразными начинками, а от множества сортов печенья любой гурман впадет в гастрономический экстаз. Я колебалась недолго. В конце концов, после потрясений сегодняшнего утра и неприятного вчерашнего вечера немного замечательной выпечки – это то, что поможет несчастной девушке примириться с жестокостью окружающего мира. Задумано – сделано. И вот уже я с вожделенным пакетом пирожных стою на пороге своего жилища. Но милым девичьим мечтам не суждено было сбыться. День начался неудачно, и становится лучше явно не собирался.

На пороге моей лавочки, как ожившее возмездие в кружевном чепце, стояла Манефа. Впрочем, ажурный черный головной убор она сменила на белый и поверх черной шелковой блузки надела красивый белый накладной воротник, кружевной узор которого, украшенный черным переливчатым бисером, просто кричал о своей дороговизне. Зато остальные детали ее туалета были те же, что и во время ночного визита, отчего у меня создалось обманчивое впечатление, будто она спала прямо так – в одежде, не шевелясь, прямо как вампир в гробу, потому вещи и не помялись. Глядя на ее застегнутую на все пуговицы блузку, я не без злорадства отметила, что купчиха наверняка сварится в собственном соку, когда всю разгорится хороший летний денек.

Рядом с почтенной старушкой стоял высокий незнакомец. Его темно-каштановые волосы, стриженные под горшок (скорее всего для удобства ношения шлема), и военная выправка выдавали в нем человека либо находящегося на военной службе, либо недавно уволившегося в запас. Светло-карие глаза из-под подевичьи пушистых и густых ресниц смотрели внимательно и явно не упускали ни одной детали. Загорелое и обветренное лицо свидетельствовало о том, что мужчина не привык отсиживаться в казарме. Тонкий, породистый нос совершенно не портила небольшая горбинка, полученная в какой-то драке. Нос явно ломали, и, похоже, не раз. Мне стало интересно, с какой целью эта колоритная парочка нарисовалась на пороге лавки в столь раннее время, когда до открытия оставалось еще не менее часа.

– Доброе утро, деточка! – На морщинистом лице Манефы расплылась снисходительная улыбка благодетельницы. – А ты ранняя пташка. Я уж, грешным делом, думала, что после вчерашнего ты не встанешь раньше полудня.

Прозвучало это так, словно я вчера, вместо того чтобы мирно беседовать с покупателями и поить травяным чаем всех, включая ее, закатила вечеринку, спонтанно переросшую в безумную оргию.

Как ни хотелось мне нахамить противной старушенции, постоянно сующей свой нос в чужие дела, приходилось действовать в рамках своей маски. Ангелла, которую знали кумушки нашей улицы, просто физически не могла нагрубить старшим. Поэтому я мило улыбнулась купчихе, бросила на нее немного рассеянный взгляд девушки, рожденной ходить по магазинам, а вынужденной ходить на работу.

– И вам доброго утра, досточтимая госпожа Манефа! – вежливо откликнулась я, стараясь не коситься в сторону незнакомца. – Вижу, и вы бодрствуете в этот ранний час. Признаться, я переживала, благополучно ли вы добрались домой. Темно ведь было, а на нашей улице не везде зажигают магические фонари.

Насчет фонарей я ничуть не покривила душой. Их действительно зажигали в лучшем случае через один. Так градоправитель экономил на освещении. Магические фонари давали больше света, чем газовые или заправленные керосином, но, с другой стороны, запас магии в них не был бесконечен, и время от времени его надо было пополнять, а это дорого.

– Хорошо дошла, не стоило беспокоиться, – отмахнулась Манефа, сверкнув на утреннем солнце перстнями. – Стоит ли молодой девушке волноваться о такой старухе, как я? Что со мной может случиться? Кстати, хочу тебе представить этого достойного молодого человека, благодаря которому наш прекрасный Загорск станет еще безопасней. Знакомьтесь, это Роланд – новый капитан нашей городской стражи. Его к нам перевели из самого Диафеба. А эта молодая леди – Ангелла, владелица замечательной лавочки трав. У нее самый богатый ассортимент сборов и вкуснейшие чаи. Уверяю вас, в своей столице вы таких точно не пробовали.

Я незаметно стрельнула взглядом из-под опущенных ресниц в сторону капитана. А это уже интересно. За какие такие подвиги его к нам сослали? Не по доброй же воле он поехал к нам в Загорск из самого Диафеба. И куда нашего капитана дели? Лично меня он вполне устраивал. Никогда не лез в дела местного некроманта и, конечно, не подозревал, кто эта мифическая личность. А этот непонятно как отреагирует на мое присутствие в городе.

– Дорогуша, может быть, ты пригласишь нас на чашечку чая? А то на улице становится жарко. – Понижающая улыбка Манефы настроение мне не улучшила.

Наверняка купчиха решила, что я смутилась из-за присутствия мужественного военного. На самом деле я вовсе не хотела приглашать их внутрь. Кинув взгляд на свои вожделенные пирожные, поняла, что придется делиться, и настроение опустилось ниже плинтуса.

– Ох, какая я рассеянная, – «смущенно» улыбнулась я, открывая замок на двери. – Проходите, конечно. Чай я сейчас поставлю.

Буквально через пару минут мы чинно сидели за столиком и пили свежесваренный чай с добавлением мяты и корочек цитрусовых и ели мои пирожные. Правда, Роланд отказался от лакомства, сославшись на свою нелюбовь к сладкому, чем заслужил мою искреннюю благодарность. Очко в его пользу. Манефа, пользуясь своим положением вдовы и почтенным возрастом, спокойно поела вкусности, ничуть не заботясь о сохранности своей фигуры. Мне же оставалось только позавидовать. Как девушка незамужняя, в присутствии потенциального претендента на свою руку и сердце, то есть всех неженатых лиц противоположного пола, я вынуждена была клевать, как птичка, и больше крошила произведение кондитерского искусства, чем реально ела. А это как раз очень несправедливо, я же ходила в кондитерскую, я их выбирала, и

я отчаянно хотела насладиться нежным кремом и хорошо пропитанным бисквитом со щедрым добавлением орехов. Почему судьба ко мне так жестока?

Пока я раздумывала над несправедливостью бытия, Манефа бросала на меня призывные взгляды: «Смотри, кого я тебе привела буквально на веревочке! Не зевай, дуреха ты этакая! В девках ведь засидишься!» Ладно. Старую купчиху я, кажется, поняла. Застав вчера меня поздней ночью в лавке в компании двух мужчин, она твердо решила устроить мое скорейшее замужество. В конце концов муж не позволит жене принимать мужчин так поздно и примет их сам, пока жена укладывает спать ребятишек. Вопрос, зачем это надо самому капитану. Я бросила в его сторону взгляд из-под полуопущенных ресниц. А он ничего себе такой, мужественный. Мне показалось, или под курткой у него мелькнула кольчуга? Надо же, носить такое в нашем районе среди бела дня? Однако... Либо он знает о нашем городе слишком мало, либо слишком много.

Видимо, из-за недосыпа я слишком пристально смотрела на гостя, наивной простоватой девушке этого делать не полагается. Брови мужчины поползли вверх, и он поинтересовался:

– Леди что-то хочет сказать?

Демоны их раздери, надо лучше следить за собой. Я растерянно улыбнулась, словно меня застали за чем-то недозволенным, затрепетала ресницами и смущенно спросила:

– А можно?

Манефа замерла на месте, словно боялась спугнуть такую удачу. Наверное, она уже отчаялась дожидаться от меня шага к сближению с гостем.

– Конечно, – вежливо откликнулся Роланд, а взгляд его приобрел серьезность.

Только, в отличие от Манефы, я вовсе не желала привлекать внимание полиции или стражи. Раньше мы умудрялись существовать параллельно, и я не хотела менять эту дивную традицию.

– Вы ведь приехали расследовать эти жуткие убийства вампиров? Да? – Я даже немного подалась вперед, не настолько, чтобы задеть собственное блюдечко с безжалостно раскрошенным пирожным, но в самый раз, чтобы можно было понизить голос без риска, что собеседник попросту тебя не услышит.

Манефа подавилась чаем и закашлялась. Роланд воззрился на меня так, словно я разгадала государственную тайну. Не поняла. Угадала, что ли? Вот так оно и бывает, ткнешь пальцем в небо, а попадешь аккуратно в яблочко. Не ожидала.

– Скажите, Ангелла, что вам известно об этих убийствах? – заинтересовался капитан.

Купчиха прокашлялась, извлекла из рукава отделанный кружевами платок, промокнула лицо и уставилась на меня, как кошка на нагло шагающую по комнате мышь. Я скосила глаза на собственную чашку, но в гадании не была сильна, поэтому ответа на дне не обнаружила. Пришлось подбирать слова самостоятельно:

– Говорят, их разорвали на куски, а в рот набили чеснока... Поговаривают, что жертв уже сотни. Какой кошмар! На улицах стало так опасно, лишний раз из дому не выйти.

Манефа улыбнулась, и выражение ее лица стало более благожелательным. Видимо, она приняла мое высказывание за ловкий трюк для завлечения мужественного капитана в мои сети. Мол, заботься обо мне, такой хрупкой и беззащитной. Не то чтобы Роланд успокоился. Он еще раз скользнул внимательным взглядом по моему лицу и, не найдя ничего особенного, слегка расслабился:

– Не беспокойтесь, Ангелла. Я просто уверен, что такой милой девушке ничего не угрожает.

– Легко вам говорить, – кротко вздохнула я. – Вы мужчина и при оружии, а как же быть обычной девушке? Ее каждый обидеть может.

– Вас кто-то обидел?

– Пока нет.

– Хорошо. Если кто-то попробует это сделать, обращайтесь прямо ко мне. Хотя я уверен, что этого не случится.

Мы еще выпили по чашечке чая, поболтали о том и сем. Гости откланялись, когда пришло время открывать лавочку. К этому моменту я умудрилась так забить голову капитана своей трескотней, что, дабы просеять такое количество информации, ему пришлось бы анализировать наш разговор с неделю. Скорее всего, он перестал искать смысл в моих словах уже после первых пяти минут. Уважаю. Лично я сдалась бы через минуту.

После ухода гостей я съела, наконец, крошки, в которые превратилось мое лакомство, и с особым наслаждением смаковала оставшееся на тарелке пирожное. Ну вот и все. Теперь можно открывать лавочку. Хороший завтрак – залог хорошего дня.

Глава 3

Ночь темным теплым покрывалом спустилась на Загорск, заключила его в крепкие объятия, осветила звездами и полной луной. Жаркий день сменился мягкой прохладой. Но для меня вечер не задался еще со вчерашней ночи. Согласно, погода стояла прекрасная и к ней претензий не было. Магические фонари светили через один, но луна добровольно помогала им справиться с нелегкой задачей освещения улиц. Проблема состояла в том, что Требор проживал в не очень-то богатом районе города. Конечно, это были не совсем трущобы, где каждую минуту приходилось опасаться не только за свой кошелек, но и за жизнь, а квартал для малообеспеченных людей, где сдавались недорогие меблированные домишки и комнаты. Там можно за небольшую плату поужинать в таверне или заправиться в кабачке, но вечером по улицам такого квартала одинокой девушке лучше не прогуливаться без пары дюжих охранников. Не знаю, в курсе ли была Лорана, но очень надеюсь, что она доберется до выбранного ею места без приключений.

Сначала меня пытался обворовать какой-то рыжий наглый тип с лицом, удивительно похожим на лисью мордочку. Конечно, ему это не удалось. Не то

чтобы я сильно рассчитывала на собственную реакцию, или у меня вовсе не было, что красть (так как мы шли в гости к вампирам, пришлось взять с собой массу содержащих серебро вещей), просто помимо оружия и магических амулетов я захватила с собой чрезвычайно интересный амулет против воришек. Только рыжий сунул свою жадную ручку в мой карман – бац! – амулет сработал, и вороватая длань оказалась намертво приклеенной к моей выходной юбке. Какая неприятность.

– Это как понимать? – сверкая огромными, как плоски, глазами удивленно спросил незадачливый вор.

– Понимай как знаешь, – щедро предложила я.

– Отпусти немедленно, – угрожающе зашипел он.

Для серьезной угрозы ему не хватало массы. Все-таки худой высокий мужик с хитрыми, вечно бегающими глазками производит куда менее внушительное впечатление, чем серьезно настроенный громила.

– А то что? – заинтересовалась я больше для того, чтобы поддержать разговор, чем всерьез рассчитывая на конструктивный диалог.

Ну что мог сделать этот задохлик с вооруженной до зубов дочерью охотницы на нежить?

– Я скручу твою тощую шею! А ну, гони сюда свой кошелек и отпусти меня!

– Какие глупости только не услышишь в Загорске ночью, – посетовала я, ни к кому, собственно, не обращаясь. – Во-первых, милейший, ты не в том положении, чтобы ставить мне условия. А во-вторых, ты меня не убьешь, это же очевидно.

– Это еще почему? – поразился вор, честно пытаюсь придать своему лисьему лицу выражение мрачной решимости бывалого убийцы.

– Потому что труп придется таскать с собой. И как ты сможешь объяснить окружающим, откуда взялось мертвое тело, приклеенное к тебе? В нашем случае даже смерть не разлучит нас. К тому же нехорошо отбивать хлеб у

гильдии наемных убийц. Они очень расстраиваются, когда кого-то убивают не ее члены.

Вор затих. По его лицу было видно, что он уже сожалеет о том, что вообще покинул свой дом этим вечером. Сидел бы себе и пил чай. Нет, понесла нелегкая на дело. Наверное, нечистые силы толкнули. Он с трудом сглотнул. Видно было, как судорожно дернулся кадык на худой шее.

– Может, договоримся? – осторожно предложил он.

– Может, – улыбнулась я довольной улыбкой хищницы, которой пойманная добыча предлагала взамен себя целое стадо. – Предлагай.

Беда была в том, что незадачливому вору совершенно нечего было предложить. А мне было как-то неудобно отпускать его просто так. Сторговались на одной услуге. Он поклялся помочь в большом деле или в малом, если мне когда-то понадобится. Клятва была серьезная, торжественная, скрепленная кровью. Поэтому, если что, ему никуда не деться.

После того как я отпустила вора, ко мне пристали несколько пьяных с предложением скоротать вечерок вместе в ближайшей подворотне. Пришлось объяснить им, что они ошиблись адресом. Всю сцену наблюдали местные жрицы любви и решили, что я просто думаю набить себе цену, и попытались побить как конкурентку. В результате нечеловеческих дипломатических усилий с моей стороны те, кто жаждал плотских наслаждений, и те, кто эти самые наслаждения продавал, нежно обрели друг друга, а я отправилась дальше. Настроение ухудшалось с каждым шагом.

Экипаж, нанятый Требором, был обит черным. Сидевший на облучке кучер, закутанный, несмотря на летнюю жару, в темное пальто, напоминал откормленную ворону. Сонно переминалась с ноги на ногу запряженная в экипаж воронья четверка лошадей. Да где маг взял это транспортное средство? В похоронной конторе?

Фонари в этом районе города практически не горели, то ли их считали непозволительной роскошью, то ли в темноте местным жителям было проще обделывать свои дела. По мне так второе вероятнее. Кучер тоже фонарей не зажигал, и оттого повозку можно было принять за причудливую тень между

домами. Хорошо, что я некромантка, с ночным зрением полный порядок – кошкам на зависть. Издержки профессии. По кладбищу ночью с фонарем бродить не стоит. Зачем же привлекать лишнее внимание, когда работаешь без лицензии?

Когда я направилась к экипажу, кучер покосился в мою сторону – это было видно по тому, как в неверном свете луны блеснули белки глаз, – но с места не сдвинулся.

– Какие-то проблемы? – с нажимом поинтересовалась я, уже мечтая о том, чтобы меня не пустили внутрь.

Да. Я сожалела о том, что опрометчиво дала согласие на эту поездку, и заранее знала: что бы ни предлагали людям вампиры, будь это трижды весело, – мне не понравится. Я придерживаюсь мнения, что восставшие из могил мертвецы, имей они хоть бездну обаяния, все равно должны вернуться в свои могилы. А вампиры это, упыри, вурдалаки или зомби – без разницы. Мертвые должны лежать в земле, и точка. К сожалению, не все разделяют мое мнение, а зря.

Кучер не оправдал возложенных на него надежд, еще раз доказав, что одинокой беззащитной девушке не стоит слишком уж рассчитывать на бескорыстную помощь окружающих. Возможно, мужчине заплатили только за доставку нас до места, а сохранность пассажиров не входила в договор. Как вариант его могли предупредить о моем приходе. В любом случае он не предпринял никаких попыток мне помешать, просто пожал плечами и отвернулся. А вполне мог слезть, откинуть лестницу, чтобы я залезла нормально, а не пыталась исхитриться, приподнимая юбки на достаточную высоту и ослепляя зрелищем своих стройных ног случайных прохожих. Мало ли кто увидит, а у меня, между прочим, на каждой щиколотке по кинжалу в ножнах.

Так как никто не помог бедной, но очень хорошо вооруженной девушке влезть в экипаж, пришлось совершить замысловатый акробатический этюд самостоятельно, что окончательно вывело меня из себя. И дело было даже не в том, что со стороны мое судорожное карабканье выглядело убого, и не в приличном весе амулетов и прочих изделий, призванных защитить не только от вампиров и содержащих в своем составе серебро. Просто у каждого верблюда есть своя последняя соломинка, способная переломить крепкую спину. В итоге внутрь экипажа я попала, пребывая в том чудесном расположении духа, в котором обыкновенно бывает медведь, если в его берлоге хорошенько

пошуровать длинными палками и потом залепить косолапому снежком по морде.

Уютно расположившиеся на мягких сиденьях Требор и Лорана подействовали на меня как красная тряпка на быка. Я злобно плюхнулась на сиденье напротив парочки и обожгла их взглядом инквизитора, заставшего подозреваемых в черном колдовстве за ритуальным жертвоприношением.

Подруга открыла было рот, чтобы пожурить за опоздание, но вовремя спохватилась и попыталась улыбкой сгладить неловкость. Может быть, в другое время ей бы удалось пролить масло на воду, но все испортил маг, которому такт и дипломатия были явно чужды.

– Опаздываешь, – с легким неудовольствием заметил он. – Мы ждем тебя целых двадцать минут и уже думали ехать веселиться без тебя.

– За чем же дело стало? – рассерженной кошкой зашипела я, явственно представив, что вполне могла спокойно лечь в постель наверстывать вчерашний недосып вместо того, чтобы ехать Всевышний знает куда в поисках сомнительных развлечений. – Это и сейчас не поздно сделать.

Ударом ноги распахнув дверь экипажа, я не только вдоволь насладилась удивленными лицами своих спутников, но и поняла, насколько крепкие двери нынче делают в каретах. Только остатки гордости, твердо зажатые в кулак, не позволили завопить во весь голос от боли в пострадавших пальцах на ногах. «Молодец, Гелла! – мысленно поздравила я себя. – Теперь пальцы наверняка опухнут, и я буду ковылять, как утка». Остаться ночью в сомнительном районе без малейшей надежды в случае опасности скрыться бегством – ничего гениальней и придумать нельзя. Хорошо хоть кучер еще не тронул с места. Впрочем, в таком состоянии я не могла выпрыгнуть на ходу хотя бы из принципа.

– Гелла! – испуганно вскрикнула Лорана, и, взглянув в ее удивленно расширенные зеленые очи, я поняла, что переборщила.

Я устало откинулась на подушки и сделала то, что следовало сделать давно: закрыла глаза, вдохнула как можно глубже и выдохнула как могла медленнее. За это время Лорана успела ловко захлопнуть распахнутую дверцу экипажа и стукнуть кучеру в стенку, чтобы трогал. Извиняться за собственный срыв я и не подумала, однако снизошла до объяснений.

– Как ты добралась? – все еще не открывая глаз, поинтересовалась я у подруги.

Все-таки трудно представить, чтобы хрупкая рыжеволосая красавица могла самостоятельно разобраться со здешними ночными обитателями. Раздался шелест шелковой материи – видимо, Лорана пожалла покатыми плечами, задрапированными изумрудной шалью с бахромой, скрепленной на груди изумительной брошью с мелкими изумрудами в цвет глаз.

– Хорошо, – спокойно откликнулась она. – Я наняла двух телохранителей в гильдии, и они оказались очень хорошими. Думаю, если мне вновь понадобятся услуги охранников, я выберу именно их.

– Телохранители? Как мило, – выдавила я, удивляясь, как раньше не догадалась, что она поступит именно так.

Несмотря на некоторую взбалмошность и импульсивность, подруга вовсе не была глупа. Я тоже могла позволить себе нанять охрану. Но обычно некромантке охрана без надобности. Некромантов все опасаются. Многие боятся смерти, но те, кто способны поднять мертвеца из гроба и заставить служить себе в любом качестве – хоть вешалкой для одежды, – вызывают в народе чувство, близкое к панике.

Беда в том, что платить за услуги наемников я могла только как некромант, а скромная травница просто не могла себе этого позволить. Вот такие противоречия несет в себе наличие двойной жизни.

– А ты поступила иначе? – мило удивилась подруга, явно не понимая причину моей злости.

Единственная дочь любящих родителей, не стесненных в средствах, она не всегда догадывалась, что у окружающих просто может не быть денег.

– Я была вынуждена добираться в гордом одиночестве, в темноте, по улицам, где даже днем прогуливаться девушке без сопровождения не рекомендуется.

– О! – только и сказала Лорана, до которой наконец дошло, чего мне стоило добраться сюда.

– Не понимаю, чего ты бесишься? – тут же встрял Требор, напрочь уничтожив грозивший начаться приступ жалости ко мне, несчастной, обделенной, запуганной. – Ты же прекрасно знала, где я живу.

И не поспоришь. Да, знала. Но от этого дать ему хорошего тумака хотелось не меньше.

Возница гнал так, словно боялся опоздать на собственные похороны. Поймите меня правильно, я не против хорошей скачки. Почему нет? Если лошадь хороша и у нее быстрые ноги. Но, во-первых, предпочитаю скакать верхом, вместо того чтобы трястись, как лягушонка в коробчонке, а во-вторых, не без основания считаю горный серпантин плохим местом для призовых забегов вне зависимости от приза на финише. С моей точки зрения, крутые повороты на дороге не дают возможности показать хорошую скорость, и как бы ваше животное ни было резво, придется притормаживать, чтобы не свалиться в пропасть.

– Кучер хочет нас убить? – испуганно пискнула Лорана, когда экипаж в очередной раз подпрыгнул на ухабе, и мы дружно сначала ударились о потолок, а затем шлепнулись на сиденья.

Я придерживалась того же мнения, просто не решалась его озвучить, чтобы не прослыть не только истеричкой, но еще и паникершей. С другой стороны, единожды откинув темную занавеску на окне, я тут же поняла, что рождена исключительно для пеших прогулок и соглашусь скорее летать на драконе, чем снова позволю заманить себя в этот гроб на колесиках. В неверном свете луны пропасть за окном выглядела как-то особенно жутко. Если сорвемся в эту черную бездну, шансов пережить приземление никаких. При особом везении скончаемся еще в полете от разрыва сердца.

– Мы опаздываем, – спокойно пожал плечами Требор, словно этот жест мог все объяснить – и безумие ночной гонки, и неоправданный риск.

– Вот как? И поэтому он решил нас размазать о скалы или сбросить в пропасть, на выбор? Может, поедем помедленнее? – не унималась подруга, чем вызвала во мне острый приступ благодарности. Все-таки она такая заботливая, и вообще... замечательная. – В конце концов, так ли уж важны эти несколько минут?

Требор уставился на меня с таким видом, словно в сложившейся ситуации считал виноватой лишь мою скромную персону. Возможно, отчасти так оно и было. Но вины я за собой не ощущала, раскаиваться и демонстративно посыпать голову пеплом не собиралась, хотя на всякий случай отодвинулась вглубь кареты к противоположной от пропасти стене. Мало ли какие шальные мысли бродят в русой растрепанной голове. А так, если уж нам суждено сорваться, я погибну позже всех. Утешение так себе, но какое есть.

– Но мы опоздаем на представление и пропустим все самое интересное! – запротестовал маг и снова вперил свой взгляд в меня.

Настала моя очередь пожимать плечами. Хотите устраивать перепалку? Ну, это без меня.

– Ни одно представление в мире этого не стоит, – возразила Лорана, судорожно цепляясь за подушки, чтобы не соскользнуть на пол при очередном крутом вираже кареты. – Не важно, что именно вампиры намерены нам показать. Умоляю, помедленнее!

Требор в очередной раз метнул взгляд в мою сторону, но я не разгадала его значения, так как именно в этот момент колесо экипажа угодило в очередную выбоину. Меня высоко подбросило вверх, я взвизгнула и неприлично выругалась, ощутило приложилась о затянутый мягкой кожей потолок, затем рухнула на колени друга, заехав локтем ему в солнечное сплетение. Маг взвыл и забарабанил в стенку, чтобы кучер придержал лошадей, пока мы не покалечились. Не знаю, услышал ли его возница сквозь топот борзых коней и свист ветра в ушах и сдержал бег лошадей, или мы просто подъезжали к замку, и спешить стало уже некуда. Тут я почувствовала нечто такое, отчего совершенно позабыла, что все еще нахожусь на довольно острых коленях Требора, причем нервно тереблю его и без того всклокоченные волосы.

Смерть. Я почувствовала смерть. Для обычного человека смерть неосязаема, незрима, неслышна. Она может сопровождаться запахом тления. Ее встречают преимущественно один на один, а близкие, проводив усопшего на кладбище и бросив на крышку гроба горсть земли, представляют смерть в виде высокой фигуры, облаченной в черный бесформенный балахон, сжимающей костлявой рукой косу. Я не раз бывала на кладбище и среди бела дня и ночью, поднимая мертвецов по просьбе заказчиков, но ни разу не видела зловещей фигуры с острым предметом, насаженным на длинное древко. Для некроманта смерть

нечто иное. Она ощущается иначе, чем у обычных людей. Это чувство, спрятавшееся где-то внутри, в самой мрачной глубине сознания. Как перелетные птицы безошибочно находят путь домой, так и мы чувствуем смерть. Это знание часть нас и неотъемлемо, как дыхание.

Вот и сейчас я явственно почувствовала это неповторимое дыхание смерти. Это была очень старая смерть, можно сказать, древняя. Ей точно было не одно столетие. Я невольно напряглась. Разумеется, Требор, на коленях которого я восседала, ощутил напряжение в моих мышцах и насторожился:

– Что случилось?

Я дернулась от звука его голоса, словно очнулась от грез наяву, и попыталась замаскировать свое замешательство излишне тщательной возней с одеждой после того как перебралась на свое место.

– Кладбище, – пришлось пояснить в ответ на серьезный пристальный взгляд мага. – Оно очень старое. Скорее всего, давно не действует. Ты знал?

Парень отрицательно покачал головой:

– Откуда? Никогда не был здесь раньше.

Судя по растерянному выражению на лице, он не лгал. Да и зачем ему глупая ложь из-за такого пустяка?

Лорана отдернула занавеску и с удивлением воззрилась на скорбные холмики, памятники и кресты над темными надгробиями. При серебристом свете полной луны погост смотрелся особенно живописно.

– И правда могилы! – удивленно произнесла она. – Но как? Как ты могла это узнать? Ты же не выглядывала наружу.

В ответ я неопределенно пожала плечами – мол, вот такая я догадливая. Вдаваться в подробности совершенно не хотелось. Слегка напряженной от какого-то неопределенного предчувствия рукой я отдернула черный бархат занавески. Здесь было нечто еще. Нет, я не чувствовала коварно притаившихся

под землей мертвецов, готовых выбраться наружу по первому зову. Такую старую смерть не так-то легко потревожить. Здесь недостаточно принести в жертву парочку кур или козу, а человеческие жертвоприношения я всегда считала недопустимыми. Ни один зомби не стоит такой жертвы. Вот такая я привередливая некромантка. Куча собственных пунктиков. Никуда без них. Здесь было нечто иное. Что-то такое, отчего, проезжая по этим мрачным местам, я чувствовала себя так, словно кровь бежала быстрее по венам. Сердце в груди трепетно замирало от предвкушения, будто я возвращалась домой после долгого отсутствия и гадала, насколько хорошо встретят меня домашние. Обрадуются ли? Кинутся ли с объятиями и счастливыми воплями? Облобызают в обе щеки или прогонят вон? Очень странно. Не то чтобы чувство меня пугало, скорее настораживало.

Замок Ужаса и Наслаждений, или Ужасных наслаждений, как называли его некоторые посетители, казался нарисованным черной тушью на серебряном диске луны. Его квадратные башни грозили темному небу каменными зубцами и на первый взгляд казались неприступными. Впрочем, я никогда не слышала о том, чтобы кто-то решился штурмовать эту твердыню. Да и зачем? Какие бы сокровища ни прятали внутри вампиры, много ли найдется добровольцев отправиться их добывать? Связываться с нежитью себе дороже.

Мы благополучно миновали опущенный подвесной мост. Копыта вороной четверки гулко зацокали по булыжной мостовой перед замком. Подъездная дорожка к центральному входу каменного строения оказалась ярко освещена магическими фонарями. На иллюминации вампиры явно не сэкономили.

Нас встречал вампир таких устрашающих габаритов, что, если бы не вполне человеческий, хотя и несколько бледный цвет кожи, его вполне можно было принять за горного тролля, напялившего на себя личину. Всем известно, что троллей-красавцев не бывает, что бы ни говорили на этот счет трольчанки. Массивные плечи распирала бархатный камзол кроваво-красного бархата, а факел в мощной длани казался зубочисткой. И все-таки при всей своей внешней громоздкости старым он не был. В нем угадывалось слишком много жизни, если можно так выразиться. Глядя на этого громилу, я невольно подумала, что прихватила оружия все-таки маловато. С другой стороны, в резерве у меня было всего несколько часов на сборы. Сами посудите, может ли нормальная девушка сделать хорошую прическу и подобрать приличествующий случаю наряд и необходимый арсенал в такие краткие сроки? Наверное, для этого нужен гораздо больший опыт ведения боевых действий, нежели у меня.

В отличие от кучера, вампир имел понятие о правилах хорошего тона. Он подал нам с Лораной руку и помог выбраться из экипажа.

– Доброй ночи! – приветствовал он нас с вкрадчивым придыханием.

Не игра голосом, на что способны вампиры старше сотни лет, скорее хорошо отрепетированная практикой речь.

– Добро пожаловать в замок Ужаса и Наслаждений! Мы здесь, чтобы осуществить ваши самые тайные мечты.

Совершенно неожиданно для меня Лорана зарделась и смущенно хихикнула. Требор явно не знал, куда девать глаза. А я скептически хмыкнула. Осуществление тайных мечтаний некроманта? Ну-ну. Замок точно имеет все шансы стать обителью кошмаров.

– Позвольте, я провожу вас. Скоро начнется представление. Уверен, вы не хотите его пропустить.

А вот я не была так уверена. Интересно, а что он скажет, если я наотрез откажусь, чтобы меня провожали куда-либо? Поэтому сказала первое, что пришло в блондинистую голову:

– Говорят, у вас лучший массаж в королевстве.

Вампир расцвел радостной клыкастой улыбкой хищника, которому добыча отвесила неожиданный комплимент. Будь у меня нервы послабее, от такого дивного оскала можно было бы впасть в панику.

– О да! Наш косметический салон по праву считается одним из лучших во всей Лероллии. В самом Диафебе салон такого уровня только один, и тот принадлежит другу нашего радушного хозяина.

Лично я сильно сомневалась в том, что из вампиров могут выйти хлебосольные хозяева вне зависимости от того, сколько у них заведений в столице. Как ни одомашнивай волка, он все равно будет считать зайца своей добычей. Но озвучивать свои мысли я не стала. Мы все равно уже приехали, не поворачивать

же назад.

– Прошу вас, дамы и господин, следуйте за мной, – еще раз сверкнул клыками вампир и стал подниматься по мраморным ступенькам.

Теперь я могла рассмотреть провожатого со спины, не рискуя встретиться с ним глазами и быть зачарованной. А вид со спины оказался очень не плох. Блестящие волосы цвета воронова крыла, стянутые в хвост бантом, спускались до плеч и смотрелись на красном бархате камзола особенно сочно. Мускулистые ноги плотно, как перчатки, облегли белые лосины. Высокие черные лакированные ботфорты с широкими отворотами заставили меня мысленно присвистнуть. Лично мне в такую жару даже вечером казались лишними даже обычные длинные юбки, а он в кожу вырядился. Значит ли это, что вампирам не жарко и они не потеют? Или это просто способ пустить пыль в глаза бедным смертным?

В многочисленных окнах замка горел свет, слышалась тихая красивая музыка. Наверное, загляни я в окна, обнаружили бы многочисленные пары, выписывающие замысловатые па под искусную игру музыкантов. Но отчего-то в глубине души я боялась сделать это. Боялась обнаружить нечто такое, отчего кинусь с криками обратно в город, и каждую ночь стану баррикадироваться дома, опасаясь нашествия нежити.

Вампир галантно распахнул тяжелую дверь, и по легкости, с которой он это сделал, я пришла к выводу – либо он очень сильный, либо дверной механизм хорошо отлажен.

– Прошу вас, – слегка поклонился он.

Друзья спокойно прошли внутрь. Я немного замешкалась на пороге, подумала, что со стороны смотрюсь очень глупо, сделала глубокий вдох и шагнула внутрь, как приговоренная к смертной казни на эшафот – гордо вскинув голову и расправив плечи до боли в спине.

Замок принял меня так, словно был моим родным домом и скучал в мое отсутствие. Странно. Здесь я была впервые и точно знала это, но отчего-то появилось стойкое ощущение, словно вернулась после длительного отсутствия, и каменное строение радуется этому, как старый друг, который тосковал в разлуке. Чувство было неожиданным и настолько сильным, что на некоторое

время я просто выпала из реальности, а очнулась только тогда, когда Требор довольно сильно дернул за рукав. Я вздрогнула, как от пощечины, и удивленно моргнула, пытаясь сфокусировать свой взгляд на маге, но удалось это отнюдь не сразу.

- Что с тобой? - Волнение в голосе Требора звучало искренне.

Я потрянула головой так, что прическа, на которую убила не менее двух часов, чуть не развалилась, осыпая пол опасными для нежити и очень острыми серебряными шпильками.

- Ничего. Все в порядке.

- А по твоему виду не скажешь, - не унимался маг.

- Правда, Гелла. Ты сегодня какая-то не такая, - вклинилась в разговор Лорана, и в ее изумрудных глазах сверкнуло неподдельное волнение.

- Действительно? - Я бросила на взволнованное лицо подруги успокаивающий взгляд. - Не обращай внимания. Думаю, это все недосып. Ничего, завтра выплыву и буду как огурчик.

Надеюсь, не зеленая и не в пупырышках, усмехнулась я про себя. Да что вообще здесь происходит?

Неожиданно раздался густой, мелодичный мужской голос:

- Дамы, господин маг, рад видеть вас в нашей скромной обители.

Голос принадлежал вампиру. Он стоял здесь все время нашего разговора, а я даже не почувствовала его присутствия. Мой уровень тревожности поднялся сразу на несколько пунктов. Неужели он морочит голову, даже не глядя в глаза? Либо он действительно так силен, что вполне может оставаться невидимым, если ты не знаешь, куда смотреть, и не смотришь на него напрямую, либо... я сегодня настолько не в себе, что вполне могла просто его не заметить. Вампиры способны стоять неподвижно часами. Они не люди. Людей я не чувствую. А вот вампиров - да. Они мертвы, а я - некромант.

Вампир выглядел именно так, как их принято изображать. Слегка волнистые волосы блестящей красновато-рыжей, близкой по цвету к дорогому сорту заморской древесины волной расплескались по пышному кружеву воротника старинной сорочки. Длинные, обманчиво тонкие пальцы, такие трепетные на вид, а на самом деле вполне способные причинить много боли, если вы настолько спятели, чтобы разозлить их обладателя, утопали в пене дорогого кружева манжет столь затейливого плетения, что стоило оно наверняка состояние. Расстегнутые несколько верхних пуговиц сорочки дарили возможность лицезреть бледную сухопарую грудь в обрамлении кружевного жабо, как в затейливой раме. Не каждый мужчина может носить такое обилие кружева и не выглядеть при этом женоподобным. Этот мог.

– Мое имя Алази. – Его голос прозвучал тихой ласковой музыкой, а улыбка чувственных, красиво очерченных губ не открывала опасных острых клыков и дарила какое-то скрытое обещание, затрагивающее что-то внутри каждого. – Я хозяин этого замка.

Слова прозвучали, и где-то в глубине каменных коридоров что-то протестующе звякнуло. Я покосилась на друзей, но, судя по выражению их лиц, они ничего не заметили.

– Вы ничего не слышали? – спросила я скорее на всякий случай, не рассчитывая на положительный ответ.

– Нет. А что я должна услышать? – удивленно моргнула Лорана.

Требор просто отрицательно покачал головой и настороженно покосился в мою сторону.

– Что-то не так? – вкрадчиво промурлыкал Алази.

– Ничего. Просто послышалось, – мило улыбнулась я.

Печально, но кажется, у меня галлюцинации. Говорят, некоторые некроманты со временем сходят сума. Неужели это первый звоночек? Безумие подкрадывается незаметно. Какая досада.

Лорана неожиданно хихикнула. Совершенно не характерный для нее звук. Я подняла на нее глаза. Она смотрела на вампира, как восторженный ребенок на куклу своей мечты в витрине дорогого магазина. Пришлось дернуть ее за руку. Она очнулась, и изумрудные глаза удивленно уставились на меня.

– Никогда не смотри вампиру в глаза, – сказала я.

– Почему? – Длинные ресницы подруги обиженно затрепетали.

– Потому что вампиры пьют человеческую кровь и не каждая жертва добровольна.

Лорана с трудом сглотнула, и на ее лице отразилась смесь понимания, обиды и страха.

– Разве я могу быть так груб? – Тихий смех вампира был прекрасен и мелодичен. – Я ни за что не стал бы причинять боль прекрасным леди.

Он взял ее руку, медленно поднес к губам и поцеловал. Ничего необычного. Простой жест вежливости, легкое касание губ. Но Лорана вспыхнула до корней рыжих волос, как на первом свидании с мужчиной своих девичьих грез.

Моей руке он тоже оказал внимание, вызвав невольную дрожь предвкушения чего-то большего, чего-то запретного, что не произносят в приличном обществе, а маскируют за многообещающим взглядом, взмахом ресниц и трепетом веера. В уме я сделала себе пометку, что он явно старше того, что нас встречал, и не стоит позволять старому вампиру касаться открытых частей тела. Впрочем, закрытых тоже. Амулеты пока не очень-то помогали.

– А его руку вы тоже поцелуете? – не удержалась я от шпильки. – Нехорошо, если Требор почувствует себя обделенным.

– Не тревожьтесь, милая леди. – В голосе хозяина звучало невысказанное обещание. – Сегодня никто не почувствует себя покинутым или обделенным. Мы всегда рады угодить своим гостям.

Он скользнул ко мне, словно в замысловатом танце, и встал рядом. Я никак не могла решить, чего хочу больше: чтобы он придвинулся ближе или чтобы провалился в бездну к демонам, где ему и место. Вот такая я противоречивая. К тому же при моем невысоком росте я вынуждена была смотреть на его грудь, видневшуюся в распахнутой сорочке, что, конечно, не было лишено эстетики, но все равно было как-то неловко.

– Вы читали объявление на входе?

– А там есть объявление? – пожала плечами я.

– Да. И в нем определенно и недвусмысленно сказано, что внутрь нельзя проносить освященные предметы, амулеты и оружие для убийства вампиров.

От удивления я чуть не взглянула в его глаза, но вовремя спохватилась. Вот это номер! Он что, намекает на то, что пройти можно только безоружной? А вокруг будет куча клыкастых вампиров? Нет, я на это не подпишусь.

– Здесь не о чем думать, прелестная леди. Вам нужно просто сдать запрещенные предметы. Обещаю, что их вернут вам в целостности и сохранности. Не волнуйтесь, с вами ничего не случится и оружие вам не понадобится. Это место для радости, а не насилия.

– Гелла, ты принесла оружие? – восхищенно воскликнула удивленная Лорана.

Я застенчиво потупилась.

– Ангелла, ты всех задерживаешь, – змеей зашипел Требор.

Я едва сдержалась, чтобы не врезать ему ногой по коленной чашечке, но решила, что на сегодня довольно чудачеств. Позже я найду время и место, чтобы поквитаться с ним за мое сегодняшнее унижение. Не важно, виноват он в нем или нет. Я нервно заправила за ухо прядь выбившихся белокурых волос и только затем позволила себе кивнуть:

– Хорошо. Только вам придется отвернуться.

– Прекрасная леди, мне придется попросить вас умерить свою стыдливость. Разумеется, ваш спутник и Мутасим отвернутся. Но я должен убедиться, что все запрещенные предметы будут сданы. Мне очень жаль.

Не думаю, что ему было действительно жаль, но пришлось смириться с этим.

– Обыск? – то ли обрадовалась, то ли ужаснулась Лорана.

Наверняка она считала происходящее забавным приключением.

– В этом нет нужды, – заверил ее Алази. – Думаю, леди проявит достаточно благоразумия и отдаст все на добровольной основе.

Какой доверчивый вампир. Так и тянет утаить что-нибудь по мелочи. Но боюсь, тогда мы проторчим всю ночь в прихожей. Если мы попали в замок, практически рискуя собственными жизнями на каждом шагу, то, по крайней мере, заслужили привилегию хорошо провести время.

Алази хлопнул в ладоши, и откуда-то из темноты выступила золотоволосая красавица в длинном зеленом платье, в руках у нее был большой медный поднос. Кем бы она ни была, я ее не ощущала вампиром. Возможно, девушка родилась и оставалась человеком, или же в ее жилах текла изрядная примесь эльфийской крови, но к мертвецам она точно не имела никакого отношения.

– Почему он может смотреть, а я нет? – тут же мышью на крупу надулся Требор.

– Раз ваша спутница не желает лишних глаз, так тому и быть, – отрезал вампир.

Мутасим, который встречал нас у входа, демонстративно развернулся спиной без лишних слов. Маг пытался возражать, но пристальный взгляд Алази задушил пререкания в зародыше, и Требор подчинился.

Чувствуя себя дорогой куртизанкой, затянутой в темно-синий муслин, показывающей стриптиз своему возможному покровителю, я подхватила подол своего платья. В конце концов, раньше начну, раньше закончу. «А красотке понадобится поднос побольше», – злорадно подумала я.

Просто поразительно, что можно спрятать под длинной женской юбкой! Именно поэтому я люблю этот наряд, несмотря на его неудобства. Женщин часто недооценивают, а миниатюрных и хрупких на вид особенно. А между тем существует масса холодного оружия, одинаково смертельного как в мужских руках, так и в женских. По мере того как куча зачарованных амулетов и оружия на полу росла, глаза Лораны удивленно округлялись и грозили вылезти из орбит.

– Арбалет? – пораженно пискнула она. – Ради всего святого, Гелла, зачем он тебе понадобился?

Требор попытался было обернуться, чтобы воочию убедиться, что я умудрилась пронести с собой арбалет, но получил ощутимый тычок под ребра от Мутасима и передумал. В конце моего разоружения на подносе образовалась внушительная грудка, еще больше лежало у ног хозяина замка.

– Леди, я в восхищении. С таким арсеналом вам вполне по силам развязать войну с небольшим государством и выиграть ее. – Алази рассмеялся, и этот удивительный звук теплым бархатом прошелся по коже. Было в нем что-то мягкое и теплое, как в шерсти кота, нагретой на июльском солнце, но чувствовалось и кое-что от смерти.

– Вы просто не представляете, как порой тяжело честной девушке защитить себя в современном обществе, – скромно потупилась я, с тоской разглядывая оставляемое сокровище.

Радовало только то, что у меня остался небольшой кинжал на левой щиколотке. Вообще-то клинки были парными, но один из них зачарован, и вампир явно его чуял, другой же был просто с изрядной долей серебра. Конечно, еще остались серебряные шпильки в прическе и браслет, в звеньях которого крепились метательные стрелки из сплава с серебром. Не бог весть какой арсенал, но хоть что-то.

– Леди, а вы мне нравитесь, – с легкой усмешкой произнес хозяин. – Такая опасная...

– Жаль, что вы не в моем вкусе, – в тон ему откликнулась я. – Предпочитаю кого-то более живого.

Вампир усмехнулся, но клыки умудрился не показать. Вероятно, это целое искусство улыбаться вот так, чтобы острые выросты не увидели впечатлительные люди со слабой психикой. Люди-то они только ночью еда, а днем запросто заявятся с осиновыми кольями наперевес и – привет! – поминай как звали. Только пепел и останется. Ну, может, еще груда камней будет дымиться несколько дней.

В это время Требору надоело стоять спиной к нам, он обернулся и изумленно присвистнул, обозрев кучу амулетов вперемешку с зачарованным оружием и освященными предметами. Некоторые экспонаты вызвали живейший интерес мага, но Лорана быстро охладила пыл сделавшего охотничью стойку парня, заметив, что мы пришли вовсе не за этим.

– Уверен, это будет ночь, которую вы никогда не забудете, – мягко промурлыкал Алази.

Лорана схватила меня за руку:

– Быстрее! Вдруг представление начнут без нас, а нам еще нужно места занять.

– Не волнуйтесь. За вами забронирован столик. Мутасим с радостью проводит вас.

Можете считать меня невежей, но отчего-то не хотелось доставлять радость Мутасиму. Я вообще сомневаюсь, что радовать нежить – это мое призвание, и поэтому с упорством человека, принципиально поедающего грибы несколько раз на дню даже после седьмого отравления подряд, напомнила окружающим, что желаю получить массаж. Мол, наслышана и все такое. Подруга бросила в мою сторону взгляд, призванный испепелить строптивицу на месте, но я ответила самой милой и очаровательной улыбкой, на какую только была способна.

– Прекрасный выбор, – похвалил меня владелец замка. – Дилара проводит вас и проследит, чтобы массаж понравился очаровательной леди.

От его слов мне стало не по себе. Отчего-то вспомнился тот факт, что представления об удовольствии у человека и вампира могут кардинально отличаться друг от друга. И кто поручится, что ребята случайно не перепутают эти понятия? Но вида, что сомневаюсь, не подала. В конце концов, меня будет

сопровождать Дилара, а друзей оживший мертвец с клыками. Мне уже повезло.

– Леди, извольте следовать за мной, – мягко улыбнулась Дилара, и мне показалось, что в черных глазах, таких темных, что зрачок на фоне радужки совсем не был различим, мелькнула искорка лукавства.

Пока я терялась в догадках, чем же она вызвана, прекрасная блондинка взяла своей изящной рукой факел и смело направилась во тьму коридора.

Прежде чем двинуться за ней, я обернулась, сама не знаю зачем. Мутасим подхватил еще один факел и жестом пригласил спутников следовать за ним. Лорана слегка закусила прелестную губку, как делала всякий раз, когда что-то вызывало ее недовольство. Ей явно не нравился мой выбор способа развлечения, но это она притащила нас сюда. Почувствовав мой взгляд, подруга посмотрела в мою сторону.

– Ты ведь присоединишься к нам после? – спросила она.

– Конечно, – откликнулась я. – Летняя ночь коротка, и разве можно осуждать меня за желание лучше узнать этот замок, о котором столько слышала. Вдруг больше не представится случая побывать здесь?

Глава 4

Мы шли так долго и так часто сворачивали, что я невольно пришла к выводу: либо архитектор был полным психом, и его безумие вылилось в дикую путаницу коридоров, переходов и галерей, либо мы ходим кругами. И тот и другой вариант меня не устраивал. В лабиринте блуждать можно вечность. На то он и лабиринт, зайти может любой, а выйти только тот, кто знает дорогу или кому сильно повезет.

– Это не то, что ты думаешь, – внезапно произнесла Дилара, заставив меня закашляться от неожиданности.

Я догнала Дилару и пошла с ней рядом. Глупо беседовать с человеком, обращаясь к его спине.

- Прости, ты телепат?

- Кто? – удивленно переспросила женщина, и ее брови чуть изогнулись.

Очко в ее пользу. Судя по книгам, вампиры редко позволяют себе проявление эмоций.

- Ну, читаешь мысли на расстоянии? – более конкретно сформулировала я.

- Нет, – качнула золотистыми локонами она.

- Тогда ты понятия не имеешь, о чем я думаю.

- Можем поспорить. – В ее усмешке проскользнуло что-то хищное, но клыков у нее не было, что окончательно убедило меня в ее не вампирском происхождении. – Я сама решила, что меня водят по кругу, когда впервые попала сюда. Дело в том, что замок живой.

- Что?! – Я просто не верила своим ушам.

Да. Я живу в провинции, но место жительства не всегда влияет на умственные способности. Кто же верит в эту средневековую чушь про живые дома, холмы и замки? Говорят, эльфы все еще живут в живых городах из деревьев, но по мне все это сказки для детишек.

- Именно живой. Он меняется. Иногда пропадают целые комнаты или появляются такие, каких раньше не было. Коридоры тоже изменяют свое направление, и лестницы имеют ту же дурную привычку.

- Ничего себе! – удивленно присвистнула я, поражаясь неудобству подобного жилища. – Как же вы здесь живете?

- Ко всему можно приспособиться, – тихо рассмеялась она низким горловым смехом. – Кстати, мы пришли.

В помещении, куда меня привели, был полумрак. Горело множество свечей, аромалампы распространяли ненавязчивый, приятный цветочный запах редких благовоний с тонкой ноткой сандала. Причудливые тени от пламени ложились на разноцветные драпри, пол устилал пушистый ковер, такой мягкий, что казалось почти святотатством нарушать его узор своими ногами. Но летать я пока не научилась, потому позволила своим башмакам ступить на дивное произведение искусства.

Откуда-то из-за шелковых драпировок выскользнула пара молоденьких вампирш, закутанных в одежды, напоминающие яркие шелковые халаты с вышитыми на них хризантемами и диковинными птицами. Они радостно приветствовали меня и деликатно проводили в небольшую комнату. Двери здесь не было, только драпировка из красной, расшитой ветками цветущих деревьев материи создавала иллюзию уединенности. Комната, в которой мне предложили раздеться и оставить свои вещи, была обшита панелями темного дорогого дерева, на полу лежал уютный ковер, в углу стоял фонарь с ароматической свечой. Похоже, ребята основательно потратились, дабы изгнать из замка даже намеки на сырость и плесень, этих неизменных спутников громоздких каменных строений, всегда плохо проветриваемых, а зимой еще и не везде отапливаемых.

Мне услужливо помогли раздеться, хотя я не нуждаюсь в участии посторонних в этом процессе лет с пяти. Деликатно не заметили серебряный кинжал, который красовался в ножнах на лодыжке. Видимо, то оружие, которое прошло сквозь придирчивый контроль Алази, автоматически приобретало статус легального и могло пребывать в стенах замка на законном основании. Так как меня старались ни на секунду не оставлять одну, создавалось впечатление, будто девушки опасаются моего бегства. С чего бы это? Я же пришла добровольно, за уши сюда никто не тянул.

На мои обнаженные плечи набросили белоснежный махровый халат, выдали мягкие белоснежные же тапочки и увлекли в другую комнату, скрытую за еще одной драпировкой. Похоже, у них тут столько комнат, что заблудиться без хорошего проводника проще простого. Больше всего поражала огромная деревянная бочка, напомнившая сказку, которую часто читала мама перед сном. Там царицу вместе с младенцем засмолили именно в такую емкость, а затем безжалостно выбросили в море. Искренне надеюсь, меня не постигнет сия участь. Хотя... от вампиров всего можно ожидать. И словно в подтверждение худших опасений, все так же приветливо улыбающиеся во все клыки вампирши услужливо подставили лесенку, предлагая залезть внутрь. Почему-то раньше

массаж мне представлялся несколько иначе, – искусный массажист тщательно мнет расслабленное на столе тело сильными руками. Но вампиры не люди, у них может быть и другой подход. Надеюсь, мои ноги не дрожали, когда, откинув в сторону тапочки, я полезла в бочку. Перед глазами стояла яркая картина, как пара клыкастых дам радостно вопят «попалась!», резко захлопывают крышку, и бочка скатывается в бурлящую бездну вод. Хотя стоп! Откуда здесь вода? До моря Всевышний знает сколько дней пути! Ладно. Делая скидку на полное отсутствие глубоких водоемов поблизости, можно предположить, что нежить ограничится бездонной пропастью. Легче ли мне от этого? Ну, прямо не знаю. В море, наверное, было бы больше шансов спастись. А падение в бездну обычно окончательно, если, конечно, нет крыльев и полезного умения левитировать.

Но меня разочаровали. Внутри емкости плескалась горячая вода, щедро сдобренная ароматическими маслами, в которую я погрузилась с большим удовольствием. И лишь потом в голову пришла шальная мысль: «А утопить же могут! Зачем им искать целый океан, если можно ограничиться малым объемом воды». И только я так подумала, как две пары рук, вооруженные щетками, мочалками и мелкомолотыми виноградными косточками принялись меня тереть и скрести. Ощущение было такое, словно пытаются снять кожу живьем. Конечно, я пыталась сопротивляться, но силы были не равны, и я проиграла эту битву.

Затем, когда меня, обессиленную, вымытую до скрипа, извлекли из эксклюзивного орудия пыток, наверняка выдуманного извращенным умом какого-то человеконенавистника, пришло время испугаться по-настоящему, так как изящные на вид девушки легко вынесли деревянный ящик, смутно напоминавший гроб. Я икнула от неожиданности и категорично заявила:

– Не ползу я в эту страсть! Я еще в своем уме, чтобы живой в гроб ложиться. И вообще, боюсь замкнутых пространств. Это... фобия у меня. Вот.

Вампирши с милыми улыбками на бледных прекрасных лицах дружно принялись убеждать, что я все неправильно поняла и передо мной вовсе не ящик для отправки в последний путь, а такая баня, наполненная горячими опилками с добавлением ароматических масел. Будто именно это сочетание дивно влияет как на кожу, так и на весь организм в целом. Но меня не проведешь. На зрение пока не жалуюсь. Гроб – он гроб и есть, что бы там нежить ни считала. Да вампиры спят в гробах, но от этого они кроватями не становятся. В конце концов пришлось сдаться и лечь в ящик прямо на горячие опилки. Но уступила я только потому, что проводить всю ночь в обнаженном виде, пререкаясь с вампиршами,

было глупо.

Опилки действительно оказались горячими. Они не обжигали, но потеть начала практически сразу. Я тут же стала подозревать вампиров, что они перешли от крови к жареному мясу. Хотя вроде бы они кровососы, и такая быстрая смена диеты нереальна. Да и ящик не закрыли до конца. Было чем дышать. Может, стоит позвать на помощь? Идея хороша, только кто откликнется на мой зов? Сами вампиры? Не доставлю нежити такого удовольствия! Умру гордо, с высоко поднятой головой (или в данном случае вытянутой), как истинная дочь своей матери.

Но запекать мой организм в горячих опилках и подавать к столу как экзотическое блюдо в собственном соку никто не собирался. Вопреки моим ожиданиям, примерно каждые десять минут меня извлекали на свет, мыли, укутывали, поили вкусным ароматным чаем с лимоном и медом и нежно укладывали обратно. Через три или четыре сеанса, распаренное до состояния растаявшего желе тело вынули окончательно. Погрузили в бочку с душистой водой. Думаю, если бы удалось узнать рецепт состава для ванны, его расхватали бы быстрее, чем лучшие пирожные в кондитерской на углу. Как я ни приноживалась, смогла уловить лишь наличие розового масла, но запах остальных ингредиентов остался загадкой, что немало уязвило меня как травницу.

Затем меня растерли теплыми полотенцами, натерли нежным кремом для тела и уложили на странный стол с дыркой для лица. Это они хорошо придумали, крайне неудобно лежать, расплющивая нос по простыне, когда кто-то колдует над твоей спиной. Даже если подложить мягкие подушки, все равно останется проблема с дыханием.

Именно на этом этапе к нам вновь присоединилась прекрасная золотоволосая Дилара. Жестом, преисполненным непередаваемого изящества, явно отрепетированным многолетней практикой, она отпустила вампирш и явила мне свою фирменную улыбку.

– Я решила сделать массаж сама. Не возражаете?

Я пожалала плечами. Мне действительно было все равно, но чисто ради восстановления справедливости заметила:

- Слышала, что в замке массаж гостям делают исключительно вампиры.

- Да, это правда, - спокойно согласилась она, подходя вплотную к столу, и я уловила тонкий аромат ее духов. - Устраивайтесь поудобнее. Вот так...

Длинные, неожиданно сильные пальцы деловито расправили простыню и помогли улечься поудобнее.

- А раз правда, почему массаж будете делать вы? Вы же не вампир.

Руки золотоволосой девы, по-хозяйски ощупывающие мышцы так тщательно, словно их обладательница собиралась лепить мою скульптуру в полный рост по памяти, на мгновение замерли, застыли в нерешительности где-то в области лопаток.

- Почему леди решила, что я не вампир?

В ее голосе послышалось легкое удивление. Либо она действительно не ожидала подобного вопроса, либо хотела, чтобы я так думала. Впрочем, второе как-то чересчур. Но не признаваться же, что как некромант я чувствую умерших и неживых, а ее ощущаю иначе.

- Всем известно, что вампиры не отражаются в зеркале, - выпалила я первое попавшееся, что пришло на ум.

Дилара насмешливо фыркнула:

- Что за чушь!

- Ну, тогда... не отбрасывают тени, - не сдавалась я.

- Просто бабушкины сказки, как и то, что следует рассыпать семена мака от кладбища, где спит предполагаемый кровосос. Будто вампир не успокоится, пока не пересчитает все до последнего зернышка. Наступит рассвет, и он не успеет добраться до вашего дома. Вы в это верите?

– Хм, какой интересный способ. Надо будет попробовать на досуге, – откликнулась я. – Но хорошо заряженные амулеты, осиновый кол и вода, предварительно освященная в храме Всевышнего, все-таки вернее будут.

– Согласна. – В мелодичном голосе Дилары послышался плохо скрываемый смех. – Думаю, на сегодня довольно глупостей. Пора спать.

Я хотела ей возразить, что массаж и сон, будь он трижды здоровый, – это вовсе не одно и то же. Но золотоволосая дива нажала своими длинными пальцами на какие-то неведомые точки, и я уплыла во тьму. Уже проваливаясь в цепкие объятия сна, услышала:

– Сладких снов, дорогая.

И мягкий женский смех.

Вот зараза! Проснусь, покажу ей грезы во сне и наяву.

Глава 5

– Ангелла! Ангелла!

Властный голос звал, вырывая отчаянно сопротивляющийся разум из небытия.

Я распахнула глаза и уставилась почему-то на пол, все еще не понимая, сплю я или уже нет. И если не сплю, почему, лежа на животе, вижу пол?

– Ангелла... – Наполненный силой голос вплывал в сознание медленно, но неотвратно, как большая хищная рыба в тихую сонную заводь, полную карасей.

Только через несколько секунд, когда сон окончательно покинул меня, я наконец поняла, почему удастся созерцать красивый розовый ковер с вытканым на нем серебряным драконом. Виной феномена оказался массажный стол со специальным держателем для головы. А я-то начала удивляться...

- Ангелла, - не унимался голос, - Ангелла... Ты слышишь меня?

- Слышу, слышу... - проворчала я, пытаюсь перейти из горизонтального положения в вертикальное.

Надо же... С первого раза удалось. Обычно после сна в одной позе тело сильно затекает, и, чтобы подняться, приходится либо скатываться на пол, либо тихонечко разминать затекшие конечности. Похоже, Дилара действительно крепко знала свое дело. Или, как вариант, я задремала всего на несколько минут и при этом умудрилась замечательно выспаться. Что в сложившейся ситуации, конечно, плюс. А минус... Минус, похоже, где-то за пределами массажного салона и неутомимо взывает ко мне из недр замкового коридора, мешая спокойно отдыхать.

- Ангелла... Ангелла... Дитя мое... Ты меня слышишь? Приди же ко мне!

- Ладно, отец мой, - пробормотала я, рыская взглядом по комнате в поисках своих вещей. И с облегчением обнаружила искомое аккуратно сложенным на стуле, вместе с кинжалом, шпильками для волос и браслетом с серебряными стрелками.

Не бог весть какой арсенал, но взывающему ко мне незнакомцу мало не покажется, когда я до него доберусь, поскольку неизвестный и не думал униматься. Что ж, он сам выбрал свою судьбу. Я надела браслет и ножны с кинжалом на правую щиколотку, чтобы удобнее было доставать, ведь я правша. Клинок прекрасно маскировался ботинками, но сейчас некогда было возиться со шнуровками. По той же причине предпочла длинный махровый банный халат белого цвета своему платью и такие же тапочки. За остальными вещами можно вернуться потом.

- Ангелла... Ангелла... Иди же ко мне...

Преисполненная решимости проучить наглеца, я выступила в коридор и тут же пожалела, что не захватила с собой свечу. Вокруг стояла непроглядная тьма. Как некромант я обладаю замечательным ночным зрением, но ночью на кладбище на небе обычно луна и звезды, а здесь явно сэкономили на освещении. Вот жлобы. Но только я решила вернуться за свечой, как вдруг заметила во мраке коридора два горящих, как угли, глаза. Кошка, что ли? Правда, судя по

высоте их расположения, киска метра два ростом. Ладно. Это очень большая кошка, она стоит на задних лапах или сидит на очень высоком стуле.

- Ангелла... - снова раздался тот же голос.

Ух ты, говорящая кошка. Эти вампиры такие затейники!

- Иди же ко мне, дитя...

Ладно, раз животное просит, подошла ближе и... вместо ожидаемой милой когтистой зверюшки узрела блондинистого вампира, на все лады шепчущего мое имя. Вот оно, еще одно разочарование. На мой взгляд, говорящая кошка была бы лучше. По крайней мере, оригинальнее.

- Ух ты, какие необычные глаза! - искренне восхитилась я странными очами клыкастого.

Мужчина удивленно моргнул, видимо, он ожидал от меня иной реакции. Интересно, какой.

- Необычные?

- Конечно, - кивнула я для пущей убедительности. - Они же светятся в темноте. Впервые такое вижу. Наверное, это очень удобно.

- Удобно? - еще больше удивился вампир.

- Конечно. Читать, например, можно в темноте. И вообще... свет экономить.

- Зачем читать в темноте? Почему именно в темноте?

- Не знаю. Ну, например, меня мама рано укладывала спать, гасила свет и часто заглядывала в комнату проверить - сплю или нет. А под одеялом с такими глазами запросто можно читать, она и не заметила бы.

– Леди, при чем тут ваша мама? При чем тут книги? И мои глаза здесь тоже совершенно ни при чем, – отчего-то занервничал он. – Я всего лишь просил прийти сюда, ко мне.

– Зачем же так волноваться? – удивилась я. – Лекари прямо так и говорят: «Нервные клетки не восстанавливаются».

– Какие клетки? Почему не восстанавливаются? – выпучил глаза блондин, и они почему-то стали мерцать в темноте, будто он подмигивал. Или это нервный тик приключился? – Не сопротивляйся, Ангелла... Иди сюда... Иди ко мне! – почти завопил он.

– Тьфу ты, оглушил! Я уже пришла, если ты не заметил. Что дальше-то? – напомнила я.

Похоже, мне достался ненормальный какой-то. Вампир снова моргнул и воззрился на меня так, словно только что увидел.

– Действительно пришла, – поразился он. – От тебя не пахнет страхом.

Его холодная рука прошла по моей скуле. Мерзкое ощущение, заставившее вздрогнуть. В жаркие дни и душные летние ночи часто мечтаешь о прохладе, но не о могильном холоде. Хотя, наверное, некроманту грех провередничать. Его длинные бледные пальцы, украшенные опасно заостренными ногтями, мягко заскользили по растрепанным локонам моих волос.

– Такая красивая... – Вампир придвинулся ближе, и наши тела почти соприкоснулись.

Только сейчас пришло запоздалое осознание, что все это время я запросто глядела в эти красновато-карие, бездонные омуты глаз и теперь гадала, когда успела так поглупеть. Мурашки поползли по коже.

– Спасибо за комплимент, – осторожно прошептала я, стараясь прикинуть пути к отступлению.

Можно, конечно, рвануть обратно в салон, забаррикадироваться там и ждать рассвета. Но где гарантии, что блондин не кликнет своих дружков?

- Это не комплимент. Я говорю, что вижу. Мать назвала тебя Ангеллой. Она права. Ты действительно похожа на ангела.

Разговор мне не нравился. Вампир придвинулся еще ближе, и его дыхание коснулось моего лица, оказавшись неожиданно теплым. Оно скользнуло по моему щеку, заставив пульс учащенно биться. Нет. Это была реакция не на близость красивого мужчины, хотя нас друг от друга отделяла лишь тонкая ткань одежды. Скорее мой организм чувствовал близость старой, опасной и к тому же голодной нежити. Подсознательно я понимала, что вряд ли он полезет с поцелуями, скорее разорвет горло клыками.

- Что ж, если вы звали меня именно за этим... Пожалуй, я пойду.

Мне удалось сделать маленький шаг назад, когда твердая рука обхватила талию.

- Куда же вы, леди? Мы ведь только познакомились.

Я с трудом сглотнула, понимая, что его рука запросто может раздавить ребра, а до кинжала добраться практически нет шансов. Интересно, насколько задержат его серебряные стрелки? И задержат ли вообще?

- Познакомились? Мое имя вы знаете. Между тем свое так и не назвали.

- Я Нураг, - усмехнулся вампир, и в темноте блеснули острые клыки.

Его имя мне ничего не говорило. Да и так ли важно оно было? И что я привязалась к его имени? Говорят, некоторые вампиры не живут так долго, что меняют свое имя не единожды.

- Прости, Нураг, свое называть не стану. Да ты его и так знаешь, - как можно более спокойно попыталась сказать я, но голос предательски дрогнул, и я вдруг отчетливо осознала, что вибрирует не только мой голос.

Нервная дрожь сотрясала тело, почти сводя судорогой. Вампир усмехнулся. Я не видела этого, просто ощутила плавное движение его губ каким-то неведомым шестым чувством. Я так отчаянно не желала быть покусанной, что собственный ужас придал силы к борьбе. Главное было дотянуться до кинжала или, на худой конец, вонзить в него пару стрелок из браслета. Пусть вампиры сильные ребята, но боль – всегда боль. Она отвлекает. Если удастся добраться до двери в салон, я спасена. Главное, успеть надежно забаррикадироваться. В любом случае рискнуть стоило.

Я попыталась оттолкнуть Нурага, но с таким же успехом могла рассчитывать сдвинуть с места каменную стену замка, хотя по мне, так с замком шансов было больше. Кажется, начинаю понимать тех, кто взялся убивать вампиров и вечно таскает с собой целый оружейный арсенал. Ясно же, одним кинжалом такого не завалишь. Я сделала первое, что пришло в голову, – взяла и тяпнула мужика прямо за шею. Кровь, конечно, пустить не удалось, клыков-то нету, зато отметина получилась знатная. Нураг невольно дернулся и тут же обзавелся еще и дыркой в предплечье с серебряной стрелкой внутри.

Вопреки моим ожиданиям вампир и не подумал отпускать мою стройную девичью талию. Следующую стрелку пришлось приставить к его груди, чтобы обозначить серьезность намерений, так сказать. Правда, оставалось только молиться о том, чтобы импровизированный серебряный кол достал до сердца и убил наглеца. Не знаю, дошла ли до клыкастого вся серьезность моей угрозы его бессмертной жизни (или не жизни?), только он поднял меня в воздух, как пушинку. Губы растянулись в оскале, обнажая острые клыки, он зарычал, клацая зубами, как злобная дворняга, которую несколько месяцев не спускали с цепи. Я слегка надавила на стрелку – не сильно, но достаточно, чтобы по бледной груди побежала струйка крови.

– Ух ты! Человеческая женщина решила убить вампира маленькой штучкой?

Надо же. Догадался. Если бы не было так страшно, я бы его непременно зауважала.

– Может, и не убью, зато тебе будет чертовски больно.

По крайней мере, я на это очень надеялась.

Он хихикнул, заставив меня засомневаться в благополучном исходе нашей встречи. Но с другой стороны, некогда было прикидывать шансы на успех. Убью ли я его? Смогу ли добраться до двери раньше, чем нежить нагонит и порвет горло? Пришлось решать здесь и сейчас и действовать сразу. Второго шанса не будет. Я резко нажала на стрелку, что есть сил вдавила серебро в бледную плоть нежити. Кровь залила пальцы и рукав белого халата. Он ахнул. «Похоже, ему все-таки больно», – злорадно подумала я. Но острие не дошло до сердца, а жаль. Почти одновременно, согнув ногу в колене, я с силой ударила его в пах. Вампир зашипел, ослабил хватку, и я рванула что есть мочи в сторону спасительной двери под треск рвущейся материи, оставляя в цепких загнувшихся руках Нурага изрядный кусок одежды. Ну и пусть. Не мое – не жалко.

Мои пальцы крепко стиснули ручку, но расслабляться и мирно почитать на лаврах было несколько преждевременно. Нагло пользуясь умением быстро передвигаться, вампир нагнал меня, сгреб в охапку и рванул на себя. Но я вовсе не собиралась упускать свой шанс на спасение, ведь другого может больше не представиться, и вцепилась в спасительную фурнитуру, как утопающий в брошенный ему спасательный круг.

Нураг зарычал и навалился всем весом. Я физически ощущала его жажду крови. Она пульсом билась в теле, наполняя рот металлическим вкусом крови, заставляя сердце испуганно замирать от страха. Но рук я все равно не разжала, наоборот, стиснула крепко, до судорог в ладонях. Рельеф ручки наверняка отпечатается на ладони грядой синяков разной степени фиолетового и синего.

– Перестань сопротивляться, человек. – Жаркий шепот в шею заставил испуганно дернуться. – Борьба только возбуждает.

Страх открыл во мне второе дыхание. Я собралась с духом и ударила что было сил. И – о чудо! Попала. Видимо, Всевышний хранит даже некромантов. Впрочем, обдумывать, так ли я грешна, как считают окружающие, не было времени. Вампир ослабил хватку, я дернулась, ввалилась в комнату и с размаху захлопнула дверь прямо перед разъяренной вампирской мордой. Устало прислонившись с обратной стороны, перевела дух и злорадно подумала: «Легко же он сдался! Прямо не знаю, обижаться или нет. Неужели моя кровь не стоит капельки усилий?»

Тут откуда-то сбоку раздался глубокий горловой рык, и этот звук определенно не принадлежал человеку. Я медленно, словно девочка, которой снится кошмар

с участием монстров, обернулась и с удивлением обнаружила, что комнату подменили самым наглым образом. А как иначе объяснить тот факт, что вместо полного струящихся драпировок массажного салона моему изумленному взору предстала мрачная сырая комната с гнилой соломой на полу? На мой взгляд, смрадная подстилка плохой заменитель ковра с длинным теплым ворсом, а пара мужчин – двум изящным массажисткам, пусть и вампирского происхождения. Один из представителей сильной половины человечества озверел в буквальном смысле этого слова. Раньше мне никогда не приходилось встречаться с оборотнями, но, увидев зверолода, узнала его с первого взгляда. Спасибо жизненным картинкам в одной из книг моей мамы. Все-таки охота на нежить была ее специальностью. Вторым мужчиной оказался абсолютно голым и к тому же прикованным к стене крепкими на вид цепями как за руки, так и за мускулистый торс. В этом случае остаться с ним наедине грозило только нервным потрясением нежной девичьей души неожиданным лицемерием обнаженной мужской фигуры. А вот огромный бурый волчара, выглядевший так, словно всю жизнь провел на гладиаторских боях в схватках со львами, причем ни одной из них не проиграл, сильно нервировал.

Согласитесь, здоровенная клыкастая зверюга с канатами тугих литых мышц, перекачивающихся под густым мехом при каждом неторопливом шаге мощных лап, клацающие по камням серповидные когти и острые клыки, не помещающиеся в пасти, кого угодно напугают до мокрых штанов. Следовало ли мне радоваться, что на мне остатки халата? Прямо не знаю. Два светло-карих глаза зверя смотрели пристально, не мигая, прямо на меня, оставляя стойкое ощущение, что оборотень мысленно препарировал одну незадачливую некромантку на порционные куски для собственного ужина. Я прижалась спиной к двери, осторожно пробуя открыть ее. Сама не знаю, чего мне хотелось больше – чтобы она поддалась или нет? Чего я хочу? Встретиться лицом к лицу с разъяренным вампиром или остаться наедине с оборотнем? Такое обилие перспектив. И как тут выбрать?

Но массивное изделие из добротного дерева и широких полосок стали с зарешеченным окошком вверху и не думало поддаваться, сведя шансы на «счастливую» встречу с Нурагом практически к нулю. Прямо не знаю, то ли мне сегодня «везло», то ли жутко везло. Ладно. Подумаю об этом позже, если переживу эту ночь, разумеется. На всякий случай я потрясла дверь и поковырялась бы в замке, но понятия не имела, где он находится. Досадно. Умирать молодой очень не хотелось. А быть разорванной на части зверем – тем более. Оставалось просто уповать на чудо и на все имеющееся в наличии серебро. Хотя внутренний голос ехидно заметил: «Маленьких стрелок и кинжала

точно не хватит, чтобы убить оборотня». Это я и сама знала. Волк весил как две меня. Даже если сей подвиг удастся, что, разумеется, не с моим счастьем, не обойдется без травм. А даже маленькая царапина оборотня в звериной ипостаси гарантирует вам встретить следующее полнолуние в роскошной волчьей шкуре, завывая на луну. Этого только не хватало. Некромантка-оборотень. Интересное сочетание.

Я очень осторожно, стараясь не спускать глаз с напряженного силуэта волка, потянулась за кинжалом. Где-то в глубине горла хищника зародился густой жуткий звериный рык. Я вздрогнула, но ухватила-таки рукоять кинжала, правда, для этого пришлось изогнуться практически под сверхъестественным углом. Захочешь жить, еще не так извернешься.

– Не стоит. Ты его только разозлишь. – Голос незнакомца прозвучал громко, но спокойно, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

Я едва не выпустила из пальцев спасительный кинжал и уставилась на прикованного, как на заговорившую вдруг стену.

– Что? – удивленно пискнула я, и взгляд невольно вернулся к зверю.

Все-таки он был всего лишь в одном прыжке от такого хрупкого девичьего тела, а мужчина прикован к стене, значит, ничего со мной не сделает.

– Разозлишь зверя, – терпеливо пояснил тот, словно мы находились не в непонятной комнате, сильно смахивающей на тюремную камеру, а на светском рауте, где он спокойно пытается объяснить дебютантке разницу между новомодным писателем и тем, чьи пьесы уже вряд ли поставят на подмостках.

– То есть сейчас он спокоен? – недоверчиво поинтересовалась я, практически не дыша.

Но без воздуха организм жить не привык, и вдох с выдохом пришлось-таки сделать.

– Не совсем. Но он сильный и борется с волчьей сутью. Он оборотень, а волколаку надо питаться. Если ты нападешь, инстинкты зверя возьмут верх над

человеком, тогда никто не сможет гарантировать твою безопасность.

– Как будто сейчас это кто-то может сделать, – саркастически хмыкнула я, облизывая моментально пересохшие губы. Но кинжал все же опустила, хотя и не убрала совсем, что в сложившихся обстоятельствах было невероятной уступкой.

Но, видимо, оборотень оценил широту жеста, потому как прекратил надвигаться на меня и уселся на пол, откинув лохматый хвост и вывалив розовый язык, как самая обычная дворняга. Светло-карие, оттенка гречишного меда глаза смотрели пристально и неотрывно. Интересно, сколько человеческого осталось в глубине этого зверя? И хочу ли я это знать? Наверное, нет. И так слишком много поводов для паники.

– Почему ты не сбежала? – поинтересовался прикованный, и в его голосе слышался упрек.

– Хороший вопрос, – нервно хихикнула я, все так же не спуская напряженного взгляда со зверя. – Потому что дверь заперта, умник.

– Но ты же вошла сюда.

– Точно. Ты, смею заметить, тоже. И как? Это тебя радует?

– Да что-то не очень, – неожиданно рассмеялся он. – Похоже, в эту камеру легко войти, а вот с выходом проблемы. Может, освободишь меня?

– Как? Ты же прикован. Вон какие толстые цепи. Здесь без кузнеца не обойтись.

– Он не нужен. Если убрать вон те колышки из петель, обручи разомкнутся. Тогда я смогу помочь с оборотнем.

Я посмотрела на него, оторвав взгляд от волколака. Поступок, скажем без ложной скромности с моей стороны, весьма смелый. Но если я решусь отпустить на свободу того, кто запросто сидит в одной камере с оборотнем, не будет ли это глупостью? Я этого мужика в первый раз вижу. Впрочем, волка тоже. Почему мне знать, может, они работают в паре – заманивают доверчивых девушек ради выкупа? Хотя с меня особо брать нечего. Только тапочки и драный, испачканный

вампи́рской кровью халат. И те мне не принадлежат.

Какой-то звук безжалостно выдернул меня из размышлений. Вдоль правой стены осторожно кралась крыса, голый хвост волочился за ней по каменному полу, заставив внутренний голос взвизгнуть от омерзения. Еще одна появилась из норы в дальней стене. Слышала, что в некоторых камерах так много голохвостой братии, что коты не приживаются – их просто съедают. Говорят, как-то король Лексус III посадил своего придворного менестреля в тюремные застенки, и грызунов там оказалось гораздо больше, чем соломы на полу. Несчастный провел там три дня, и к моменту, когда монарх сменил гнев на милость, полностью утратил связь с реальностью и сошел с ума. Бедолагу выпустили, только больше никто и никогда не слышал его чудесных песен. Не знаю, что именно он сделал, но такой участи определенно не заслужил.

– Эй! Я, между прочим, к стене прикован, – напомнил о себе незнакомец.

Была не была! Может, я об этом и пожалею, зато хуже определенно не станет. Но легко сказать, а трудно сделать. Вроде ничего сложного. Взял, дернул посильнее маленькие штырьки – и человек на воле. Осталось только добраться до цели, которая оказалась высоко, а лестницы нет. Мужчина был выше ростом и к тому же висел над полом. Некоторое время я прыгала вокруг него с энтузиазмом шавки, загнавшей на дерево кошку. Потом бросила это бесперспективное и глупое занятие. К тому же мои бешеные скачки вдохновили оборотня на попытку ухватить мою розовую пятку. За что тут же получил рукоятку клинка по носу, взвизгнул, словно обычная дворняга, которую пнул пьяный хозяин, и отошел на безопасное расстояние от греха подальше. Правильно. Некромантов злить себе дороже, даже если они выглядят как невысокая хрупкая девица в рванине и тапочках. Все равно нрав у них суровый – со смертью работают.

Кстати, о смерти. Раз спасти меня может только чудо и я, похоже, единственная, кто это самое чудо может сотворить, то пора бы уже им и заняться. Жаль только, что кладбище далековато и слишком старое. Тут собственной кровью не обойдешься, а кур, коз и прочей живности здесь нет. Хотя... Если принять во внимание сверхъестественную сущность оборотней, его крови может хватить. При этом даже не придется убивать волка. Я с интересом уставилась на зверя. Светло-карие глаза монстра удивленно расширились. На всякий случай зверь попятился. Я мило улыбнулась и постаралась придать лицу самое невинное выражение, но только насторожила этим хищника.

– Кис-кис-кис... – как можно нежнее проворковала я, осторожно надвигаясь на паникующего оборотня.

Тот поджал хвост, опустил лобастую голову и принялся пятиться назад. Наверное, его все-таки немного смутил вид острого серебряного кинжала, зажатого в нежной девичьей руке. Что-то нежить пугливая нынче пошла.

– Эй! Что ты задумала? – взволновался прикованный к стене. – И, между прочим, волков на «кис-кис-кис» не подзывают. Он же не кошка.

Надо же, сам на цепях висит, а за оборотня переживает! И откуда такие чувствительные взялись на мою голову?

– И как же его подзывать? – осведомилась я.

– Не знаю, – честно сознался тот.

– Не знаешь, так не говори, – сказала я как отрезала.

Если волк и подозревал меня в кровожадных намерениях на свой счет, то сейчас уверился в этом полностью и принялся отступать с удвоенной скоростью. Он еще не бежал, но ежу понятно, что скоро развернется и кинется прочь со всех лап. Только вот скрыться в замкнутом пространстве ему не удастся, но побегать, конечно, придется.

Волк взвизгнул, прыжком развернулся на месте и бросился наутек. Мне оставалось лишь подождать, пока паникер сделает круг и попадет прямо в цепкие загребущие некромантские лапки. Но не тут-то было. При внушительной комплекции монстр обладал потрясающей скоростью и гибкостью. Он тайфуном промчался вдоль сырых стен камеры и легко перепрыгнул мою скромную персону, взбесив до крайности.

– Стоять! – неожиданно для себя рявкнула я и бросилась следом.

Волк прибавил прыти, используя для своего забега не только пол, но и стены. Думаю, если бы он разогнался еще, то запросто пробежался и по потолку. Но, видно, и у сверхъестественных созданий существуют свои пределы, которые так

просто не перешагнешь. Я же преследовала зверя по старинке, подхватив длинные полы халата, чтобы не путались в ногах, и босая. Тапочки пришлось бросить, шлепки только мешались. Зато теперь я чувствовала босыми ступнями все неровности пола и всякую ерунду, которую здешние обитатели умудрились набросать на пол. Под ноги попадались даже кости. Из чего можно сделать вывод, что узников периодически баловали мясными блюдами. Хотя... Надеюсь, это были не их бранные останки.

И так, в бодром и радостном состязании, мы нарезали примерно кругов двадцать или, может быть, двадцать пять. Лично я сбилась в счете на пятнадцатом. Но, в конце концов, мне удалось припереть чересчур шустрого волчару к стенке. Странно, как только я впервые увидела бурого оборотня, испугалась до икотных колик, а теперь ничего – гоняю его по камере, пытаюсь добыть немного крови.

Зверь прижался спиной к углу и устоялся на серебряный клинок, как кролик на удава. Его губы приподнялись в оскале, открывая острые блестящие зубы.

– Зачем ты хочешь его убить? – голосом внезапно проснувшейся от длительной спячки совести спросил незнакомец.

– С чего ты взял? – искренне удивилась я и слегка замешкалась с наступлением.

Оборотень быстро воспользовался моей оплошностью и принялся карабкаться вверх по стене, ловко цепляясь серповидными когтями.

– Ты гоняешься за ним с кинжалом. Зачем еще это делать?

– Мне просто нужна кровь оборотня, – спокойно, как младенцу, пояснила я, вцепившись в волчий хвост мертвой хваткой.

А он силен! Лезет себе вверх, словно мой вес для него ничего не значит. Впрочем, возможно, так оно и было.

– Хочешь выпить всю кровь? – ужаснулся незнакомец – Даже вампиры так не зверствуют!

– О Всевышний! – воскликнула я, упираясь ногами в стену, чтобы монстру стало немножко тяжелее, но не преуспела. Зверюга волок за собой, как тяжеловоз тележку сена – легко, непринужденно клацая когтями по булыжнику. – Зачем же всю? Мне нужно всего лишь круг магический начертить. И вообще, ты на чьей стороне?

– На своей.

– Понятно. А выбираться как думаешь?

Ответа не последовало. Зато оборотень благополучно добрался до потолка, и лезть дальше стало некуда. Он зацепился когтями под потолком, как гигантских размеров летучая мышь. Я же висела на хвосте, и не скажу, что сие обстоятельство радовало.

– Понятия не имею, – признался узник.

Очко в его пользу. Мужик не боится расписаться в собственной беспомощности. Хотя, учитывая его положение, что еще ему оставалось?

– Вот видишь. Не знаешь, а уже критикуешь, – кряхтя от натуги, заметила я.

Масса сил уходила на то, чтобы не разжать немеющие от усилий пальцы. Я уж было собралась толкнуть проникновенную речь о черной неблагодарности узников на фоне моих героических усилий, направленных на спасение, но тут произошло непредвиденное. Когти оборотня с душераздирающим скрежетом соскользнули, и мы дружным дуэтом полетели вниз, издавая вопли вперемешку с руганью, кто во что горазд. В полете мне удалось извернуться, и в итоге я грохнулась прямо на спину лохматого зверя. Оборотень взвизгнул и сделал прыжок в сторону, пытаясь сбросить ненужного наездника на пол. Но, на его беду, встреча с каменной поверхностью пола, устланной грязной подстилкой сомнительного происхождения, не входила в мои планы. Мы лихо промчались по комнате со скоростью почтовой кареты. Волк ежесекундно взбрыкивал, совершал какие-то невообразимые кульбиты, но я крепко зажала бурую шерсть в кулаках, так что отодрать можно было только вместе с изрядным куском шкуры.

Необходимо было что-то предпринять, иначе я сильно рисковала провести ночь, катаясь на аттракционе «обезумевшая нежить». К слову сказать, монстр

абсолютно не заботился о комфорте седока, и я полностью извела непередаваемый букет ощущений, что испытывает коктейль, когда его взбивают в шейкере. Организм стонал и болел так, словно меня долго били ногами и пару раз добавили палкой. В голове шумело, тошнота накатывала волнами. Пришлось пригрозить излишне ретивому скакуну клинком, дабы поубавить немного его прыть. Оборотень дал по тормозам, заставив всадницу сделать головокружительное сальто и впечататься в противоположную стену, что радости, понятное дело, не прибавило.

Я сползла по скользкому булыжнику на пол, едва прикрытый гнилой соломой, в которой наверняка кишели паразиты, ругаясь и клятвенно обещая монстру устроить персональный ад на земле за жестокое обращение с моим хрупким телом. К концу тирады оборотень так проникся, что утратил волю к сопротивлению и обреченно забился в угол, где тихо подвывал от ужаса, оплакивая свою горькую судьбину.

– Смотри, что ты наделала! – голосом, полным негодования, заявил подвешенный.

– Интересненькое дельце, – возмутилась я несправедливостью обвинения. Вот и помогай после этого узникам, в ответ получишь сплошную неблагодарность. – У меня все тело в синяках, а сочувствие вызывает волк? Ладно. Если несколько капель крови оборотня тебе дороже собственной свободы – пожалуйста, виси себе на здоровье. Я не навязываюсь.

Но мужик почему-то не оценил широты жеста и оставаться в камере не пожелал. Удивляясь непоследовательности его действий, я одернула сбившийся халат, попыталась отряхнуть его от грязи, что, признаться, не сделало некогда белую ткань чище, надела правую тапку, а за второй лихо допрыгала до противоположной стены, куда она была отброшена во время безумной скачки. Оборотень наблюдал за моими действиями огромными от страха глазами с видом незаслуженно побитой хозяйкой собаки.

Я подошла к нему, совершенно не опасаясь клыков, когтей или внезапного нападения. Вот уж никогда не думала, что порождения тьмы, которыми принято пугать непослушных чад, могут быть столь трогательно милы.

– Да ладно тебе, – как могла ласково произнесла я. – Я возьму совсем немного. Это совершенно не опасно для такого крупного зверя, а лекари вообще говорят о пользе кровопускания для организма.

– Да? – тут же встрял в монолог обнаженный. – Тогда почему бы тебе не пожертвовать свою?

Глаза волка засветились надеждой.

– Если кто-то не заткнется, его перенесут из списка спасаемых в список добровольных жертв, – скрипнула зубами я.

Угроза подействовала; мужик в очередной раз заткнулся, хотя сопел очень возмущенно. Будет ли он и дальше мешать процессу дурацкими комментариями, покажет время. А сейчас я и этой передышке рада.

Вервольф понял – отвертеться все-таки не выйдет, и в его янтарных глазах появилась неизбывная тоска обреченного на мучительную смертную казнь. Он тяжело, с надрывом вздохнул, демонстративно закрыл очи правой лапой, чтобы не видеть произвола некроманта с кинжалом в руке, а мелко дрожащую левую храбро протянул для экзекуции. Чувствуя себя мучителем несчастных животных, я приняла когтистую конечность и полоснула лезвием. Лапа в руке ощутимо дрогнула. Надрез получился качественный; достаточно глубокий, чтобы получить нужное количество крови, но совершенно не опасный для дальнейшего существования нежити, если не считать прискорбного факта, что нанесенные серебром раны оборотни залечивают дольше обычного. Ничего, ради свободы можно потерпеть некоторые неудобства. Волка пришлось уговаривать пройти со мной круг, так как емкости для сбора крови все равно не было, и совершить задуманное, не таская за собой донора, не получалось. Нарисовав еще несколько необходимых для поднятия мертвецов рун, я с чувством профессиональной гордости полюбовалась на творение своих рук. Хотя, если честно, в камере не хватало света, чтобы оценить правильность написания, но тут уж не до каллиграфии. В конце концов, это не первый ритуал, который я провожу, и сейчас главное – сделать все правильно, а эстетической составляющей можно пожертвовать.

Отпущенный на свободу оборотень осторожно отполз в угол, где лишился чувств от нервного потрясения. Надо же, какая чувствительная нежить пошла! Сlopать

меня на обед – это пожалуйста, а стоило пролить немного крови хищника, так он в оборок падает. С такой ранимой психикой ему бы стихи писать, а не шерстью покрываться в полнолуние. Хотя... Одно другому не мешает. Кто знает, чем именно волк занимается в своей человеческой ипостаси. Может, пасет овец на лугу и параллельно сочиняет балладу о весеннем ветерке.

Напевая привычные заклинания, я обошла сотворенный круг и замкнула его. Раскинув руки в стороны, словно хотела обнять весь мир, я искала отклик своей стихии – некромантии. Обычно смерть не призывают. Она сама приходит, и ее приходу не рады. Я же чувствую ее в мертвецах, смиренно лежащих в могилах, в призраках, витающих там и сям, во всех не живущих. Сейчас же я старалась сосредоточиться на определенной смерти. Той, что ощутила на местном кладбище, надеясь, что крови оборотня для этого хватит. Тщетно. Не хватило. Но прежде чем окончательно предаться отчаянию, признать поражение и расписаться в бессилии, я почувствовала слабый отклик. Тихий, тоненький, как язык холодного пламени, если бы таковое существовало, сначала он появился в единственном числе и робко постучался в подсознание. Я практически не обратила на него внимания, но тут он принялся размножаться, и вот уже множество откликов, как маленькие ледяные снежинки, вьюгой бьются в мозг.

То, что откликнулось на зов некроманта, не могло быть захоронено на старом кладбище, и тем не менее я шепнула:

– Живите, дети мои.

Что бы это ни было, что бы я ни вызвала из мира мертвых, позаимствовав их тела у смерти, оно вполне могло послужить мне, открыв дверь камеры и освободив прикованного к стене мужчину. А там я найду друзей, и мы спокойно уберемся из этого странного замка, благополучно забудем все случившееся, как страшный сон. Смею надеяться, в дальнейшем о вампирах стану узнавать только из местных сплетен.

Воздух наполнился тонким, пронзительным писком. Казалось, звуки идут со всех сторон, даже сверху и снизу. Крысы хлынули из всех щелей густой, попискивающей, кусающейся волной. Мохнатые тела покрыли пол копошащимся ковром. Странно, но сейчас, видя их тела, чувствуя прикосновение к ногам чьей-то шерсти, множества передних лапок, которые настойчиво тянули полы халата, я не испытывала обычной брезгливости. Даже голые хвосты грызунов не вызвали чувства омерзения. Крысы вообще редко кому нравятся. Наверное,

сейчас я не визжала и не пыталась влезть на ближайшую стену, невзирая на отсутствие подходящего снаряжения, только потому, что в грызунов вдохнула не-жизнь я. Это моя сила вела их, направляла и выглядывала из многочисленных глаз-бусинок.

Вервольф выл от ужаса, забившись в угол.

- Ты пригласила на помощь крыс? - поразился прикованный, и в голосе его явственно прозвучала неприязнь к новоявленным помощникам.

- Знаешь что, - мгновенно обиделась я за своих неожиданных питомцев, - на твоём месте я бы не очень-то привередничала. А будешь выпендриваться, оставлю, где висишь. Бери пример с волка. Вот он всем доволен. Гляди, какая счастливая морда.

- Так он же в обморок упал, - не унимался мужчина.

Вот лишь бы поспорить! Интересно, за что его приковали к стенке? Наверное, тоже пререкался, а по-другому заткнуть не получилось. Бывает.

- Конечно, упал. Зато делает это тихо, в углу, с достоинством и, самое главное, никого не критикует. Это в нашей ситуации огромный плюс. Ну что, будем и дальше препираться или начнем процедуру нашего спасения?

Мужик многозначительно хмыкнул, стараясь всем видом показать, что со мной в корне не согласен, но вынужден подчиниться во имя общего блага. Эффект получился несколько смазанным из-за полутьмы, царящей в помещении. Позер. Из всей попискивающей массы я выбрала самого крупного крысюка и поманила его пальцем. Грызуну повторять не пришлось. Он радостно пискнул, его когтистые лапки уцепились за полу халата, и крыс принялся с энтузиазмом карабкаться вверх. Мне стоило огромного труда побороть невольное чувство брезгливости. Пусть голохвостые зверьки отчасти являлись моими созданиями, все же моя толерантность оказалась не безгранична. Уловив вспыхнувшие во мне чувства, крыс замер, вцепившись коготками в ворсистую ткань, и повис в нерешительности. Крысы толкались вокруг ног, копошились и ссорились за право заменить избранника, если я его отвергну. Пришлось закрыть глаза, призвать все свое некромантское спокойствие, сосчитать до десяти и сделать несколько глубоких вдохов-выдохов.

В конце концов, что здесь такого необычного? Грызун как грызун. Четыре лапки, хвост и желтые резцы во рту. Мой дом возле кладбища охраняет стая летучих мышей. Тоже мыши, только поменьше и с кожистыми крыльями. Точно уловив перемену настроения хозяйки, крысук бодро рванул вверх и через несколько секунд уютно расположился на моем плече, вперив в меня взгляд внимательных глаз-бусинок в ожидании распоряжений. Я не стала заставлять своего маленького слугу ждать. Понадобилось лишь несколько минут, чтобы создать четкий зрительный образ последовательности действий крыс.

Сначала им следовало разделить на две группы. Меньшая должна забраться по стене и вытащить серебряные колышки, держащие оковы мужчины. Большой группе предстоит выбраться сквозь прутья решетки и перегрызть засов, удерживающий ее. Оставалось надеяться, что вампиры поскупились на железо и засов сделан традиционно из твердой породы дерева.

Крысы послушно бросились в разные стороны. Удивительно, стоило только отдать приказ, и стычки между грызунами прекратились. Они ринулись исполнять мое поручение, словно маленькие вымуштрованные солдаты. Может, это странно, но я гордилась их дивной организованностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/andrianova_tat-yana/bezobidnoe-hobbi

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)